

КРИСТИНА КОРР

ИМПЕРАТОРСКИЙ ОТБОР
ПОЦЕЛОВАННАЯ
ТЬМОЙ

16+

Императорский отбор

Кристина Корр

**Императорский отбор.
Поцелованная Тьмой**

«Автор»

2018

Корр К.

Императорский отбор. Поцелованная Тьмой / К. Корр —
«Автор», 2018 — (Императорский отбор)

Было у Императора четыре сына. И пришло время одному из них жениться. Собрали Совет Пяти, и с помощью жеребьёвки выбрали двенадцать почти... подходящих невест. У многих, из которых, между прочим, были свои планы на жизнь. Но, увы, от императорского отбора не так просто отказаться. Теперь девушки должны в честном «поединке» сразиться за сердце прекрасного принца, а какого из четырёх, никто не знает, кроме самого принца и его хитрых братьев. Которые только и рады бедняжек в заблуждение вводить и всячески компрометировать. Проверять их на предмет доброты, честности и мудрости. Ведь принцу не просто красивая девушка нужна, а верная подруга и спутница по жизни...

Кристина Корр

Императорский отбор.

Поцелованная Тьмой

Глава первая

– Нэйл, следите за ногами. – Удар под колено и по голени. Разворот, и рукояткой клеймора по спине. – И за руками, Нэйл. – Оружие вылетело из порядком ослабевших пальцев новичка и воткнулось в несчастный, исколотый «смертельными ранами» потолок.

– Я не успеваю, – со стоном выдохнул Нэйл и вытер капли пота со лба. Ещё бы восстановить дыхание, и жизнь перестанет казаться настолько жестокой.

Соня убрала прилипшие к щекам волосы, которые выбились из косы, и сняла перчатку. Нэйл поморщился.

– Не успеваете? – Губы Сони растянула усмешка. С худых пальцев сорвались тонкие струйки тёмной магии, обхватили рукоять застрявшего меча и плавно спустили его к хозяйке. – Думаете, реальный противник даст вам время?

Нэйл перестал морщиться и забрал своё оружие, которое теперь не мешало бы привести в порядок.

– Думаю, товарищ сержант, враг не будет обладать теми навыками, которыми обладаете вы, – лукаво заявил новичок, отдышавшись.

Соня вскинула бровь, придумывая наказание за дерзость.

– Нельзя недооценивать противника. С такими убеждениями в настоящем бою вас быстро убьют. Поэтому сегодня вы чистите конюшни и упражняетесь в скорости. Свободны, – отрезала сухо, не позволяя младшему составу вольностей. Стоит лишь один раз проявить слабость... И всё.

Только Нэйл скрылся за дверью зала, как появился другой неопознанный субъект полной наружности. Толстячок остановился, преисполненный гордостью, и развернул свиток с императорским вензелем.

– Соня Райт, – важно заявил он, сделав торжественную паузу. – Рад сообщить, что вы удостоены чести...

– Кто впустил вас на территорию гарнизона императорской гвардии? – ровно прервала Соня, изучая симпатичное жабо на шее толстяка. «И не душит оно его?» – Предъявите разрешение, подписанное и заверенное канцлером Роттом.

– Вы не поняли, – не на шутку растерялся толстяк и даже взмок. Мясистые пальцы, напоминающие колбаски, судорожно затряслись. – Я имперский глашатай. В моём праве...

– Гар, Сэт, – не терпящим возражений тоном позвала Соня, сверля хмурым взглядом покрасневшего толстяка. «И кто его, интересно, впустил?» – Проводите, пожалуйста, господин имперского глашатая до ворот. И убедитесь, чтобы он благополучно покинул расположение гвардии, – вежливо велела двум подошедшим стражам. Дважды просить не пришлось.

– Не имеете права! – загомонил глашатай, пытаясь упираться, но стражи уже подхватили его под руки и повели на выход. – Да пустите же! Как вы не понимаете? Вы одна из невест императорского отбора! Если не явитесь... уф... да пустите! Если не явитесь... кхе... будут проблемы...

Соня выставила руку и уверенно пересекла зал.

– Отбой. А вы, господин глашатай, следуйте за мной. – И вышла, заложив руки за спину. Толстячок едва поспевал, проклиная всех святых, и Совет Пяти в том числе. Не могли другое имя вытянуть? Какая из Поцелованной Тьмой невеста? Это же нонсенс! Как если бы свинью

нарядить в платье... К Проклятым свинью! Это же исчадие бездны, порождение тёмной материи, огрызок некромантских экспериментов...

Соня смерила толстяка выразительным взглядом и постучала в крепкую, местами пошарпанную дверь.

– Да?! – пробасил густой баритон.

– Товарищ капитан, разрешите войти? По неотложному. – Соня многозначительно приподняла брови, давая понять всем своим видом, что дело не терпит отлагательств и, собственно, происходит какая-то мистическая дрянь.

Капитан застегнул верхние пуговицы камзола, который давно полинял от времени, пота и солнца и потерял свой презентабельный вид, но другого под рукой всё равно нет. В гарнизон императорской гвардии без заведомого уведомления никто не является. Любые визиты и проверки согласованы и строго обговорены. Поэтому капитан позволяет себе самую малость – ходить в распахнутой полевой форме, которая многим удобнее парадно-выходного мундира, и без портупей.

– Входите, сержант Райт, – любезным жестом пригласил к столу, а сам сел ровнее и сцепил испещрённые мелкими шрамами руки. Загоревшее лицо капитана осталось бесстрастным, нечитаемым, не отражая нахлынувшее любопытство и заинтересованность.

– Товарищ капитан! Эта девица не желает меня слу...

– Тс-с, – коротко оборвала Соня, приложив палец к губам. – Вам пока слова не давали, уважаемый глашатай. Проявите терпение, – натянуто улыбнулась и повернулась к капитану. – Этот человек незаконно проник на территорию гарнизона императорской гвардии. Имел наглость своевольно вести себя по отношению к военнообязанному, не соблюдая субординацию, наплевав на законы и внутренний устав гвардии. А ещё он утверждает, что меня записали в ряды невест императорского отбора.

Капитан выгнул бровь, покосился на толстяка и вышел из-за стола.

– Свиток, пожалуйста, господин глашатай, – требовательно протянул свою большую лапу, выражая суровость.

Толстяк пискнул что-то нечленораздельное, вроде: «Нельзя так с императорским поверенным лицом» или «Будьте вы все прокляты ...» – что-то типа того, но свиток всё же передал и насупился.

Капитан быстро скользил внимательным взором по ровным строчкам и становился всё мрачнее.

Соня мрачнела вместе с ним, понимая, что ничем хорошим визит глашатая для неё не закончится. Что эта заварушка потреплет ей нервные клетки и обернётся неудобствами и неприятностями больше, чем та, в которой они туристов Аскарима приняли за тайных шпионов недружественной империи, но пока ещё и не вражеской.

– Тут сказано, что твоя кандидатура была выбрана путём жеребьёвки. Явка во дворец Его Величества завтра в девять утра. С вещами. – Капитан причмокнул губами и поджал их. – Тут приписка: «Решение Совета Пяти оспаривать крайне не рекомендуется».

– Так и написано? – удивилась Соня и заглянула в свиток. По спине уже полз мерзкий холодок, но она старалась верить до последнего, что до рассвета всё образуется. Что в Совете не дураки сидят и сами поймут, какую ошибку совершили.

– Ещё сказано, что у тебя должно появиться на пальце кольцо избранницы, – заметил капитан и покосился на руки сержанта, которые, в отличие от его, украшали не шрамы, а тонкие узоры чёрных вен – последствия прикосновения с тьмой.

– Но у меня ничего нет... – только обрадовалась Соня, как на указательном пальце левой руки медленно проявилась витиеватая полоска золота. – Твою... – проглотила ругательства и покосилась на довольного толстяка. – Господин глашатай, подождите, пожалуйста, за дверью. Мы не можем обсуждать столь деликатный вопрос в присутствии посторонних. А чтобы вам

не было скучно, дежурный за вами приглядит, – поторопила строгим взглядом и, как только дверь сердито хлопнула, обречённо выдохнула и опёрлась на стол.

– Лысые гоблины, – процедила сквозь зубы и забрала свиток из рук озадаченного капитана. – Явиться к девяти утра. А самородок драгоценный из недр земли им не достать?

– М-да... – согласно протянул капитан и устроился рядом.

– Ты же понимаешь, что моё имя ну никак не могло попасть в список потенциальных избранных?

– Понимаю.

– Кто-то намеренно его туда вписал. Кто-то очень ушлый и недалёковидный... – Соня постучала пальцами по краю столешницы, представляя, что сделает с этим... хулиганом, чтоб ему голые тролли по ночам снились. – Только зачем? Высмеять меня, скомпрометировать? С кем-то столкнуть или, наоборот, убрать?

– Есть лишь один способ проверить, – заключил капитан и свернул свиток, чтобы сержант не измяла его вконец. – Выбора у нас всё равно нет. Пока нет доказательств того, что твоё имя вписали намеренно, что его там быть не должно, к Совету можно не соваться. Нас пошлют исследовать те самые недра, о которых ты говорила. Только уже после отбора.

– Ты понимаешь, чем мне это грозит? – вопрос был риторическим. – Сто лет платья не носила... Не говоря уже о том, что любой наряд женского фасона будет странно сочетаться с... рисунком моего тела. – Соня обвела себя красноречивым взглядом и устало потёрла переносицу. Увидела кольцо и чуть не вздрогнула.

«Дожила... Не было печали...»

– Я займусь расследованием и постараюсь вытащить тебя как можно скорее. Ты, главное, продержись достойно. Нельзя позорить ни имя императора, ни честь гвардии, – понуро произнёс капитан и приобнял сержанта за плечи. – Сонях?

– Ум? – отозвалась Соня задумчиво и положила голову на мужественное и надёжное плечо капитана.

– Глупостей не натвори.

– Ну о чём ты, дядя? – шепнула со злой усмешкой. – Какие уж тут глупости, когда единственная глупость в том, что я попала на императорский отбор.

– Надо было тебя в горы отправить. К монахам.

Соня усмехнулась.

– Думаю, имперский глашатай меня бы и там нашёл, раз он так легко в расположение попал...

– И с этим разберусь. – Капитан решительно отлип от стола и подхватил со спинки стула портупею. – Ты давай время не тани. Поезжай в город за покупками. Разрешение у канцлера заберёшь. И, Сонях...

– Ум? – Соня обернулась вполоборота, вскинув бровь.

– Переоденься, что ли.

Соня окинула себя непонимающим взглядом, пожала плечами и вышла. Можно подумать, она сама бы не догадалась, что майка не подходит для «выхода в свет».

Каждый поход в город – и неважно, по какому поводу, – был для Сони мучительным и болезненным событием. И дело не столько в брезгливых и откровенно презирующих взглядах исподлобья, украдкой, исподтишка, потому что в упор посмотреть на Поцелованную Тьмой духу ни у кого не хватит, да и серая форма гвардии несколько отпугивает. И всё же дело не в людях, пропитанных злобой и спесью, а дело больше в воспоминаниях, связанных с этим шумным портовым городом, столицей их славной империи Эладор...

Соня не была настроена предаваться им, поэтому смотрела исключительно прямо перед собой и уверенно шла в сторону торговой улочки под красивым названием Сказочная. На которой никогда не найдёшь модные, дорогие вещи, подходящие для особ «высшего общества», зато каждая вещица по праву считается эксклюзивной.

Товар в лавках Сказочной продаётся исключительно в единичном экземпляре и имеет свою особенность. Уникальность. Знатные особы обходят это место стороной, потому что мастера, они же продавцы, – самые простые люди. Не военные, не маги, не придворные и даже не богатые купцы. Просто люди.

Люди, которые всю жизнь по монетке копили, откладывали, чтобы в один прекрасный день получить лицензию и открыть своё небольшое, но любимое дело. Поэтому большинство мастеров Сказочной были пожилыми людьми. Пожилыми, но невероятно добрыми и открытыми. С их морщинистых лиц никогда не сходила блаженная улыбка умиротворения и счастья.

Соня давно не была в этом поистине сказочном месте, не вдыхала аромат свежей сдобы, не слышала завораживающую музыку флейтиста, который сидел всё на том же месте, что и всегда, на старой дождевой бочке, согнув одну ногу в колене. А на седой курчавой голове красовалась всё та же мешковатая шапка в красную полоску.

Время в этом месте словно останавливалось. Соня дышала полной грудью и не боялась улыбаться. Здесь поймут. Не посмотрят косо. Не станут судачить за спиной...

Соня так залюбовалась окрестностями, что не заметила молодого человека, выходящего из лавки с прыжками, и врезалась прямо в него.

«А почему, собственно, я за сладостями пошла, а не за одеждой?» – мимолётно удивилась Соня и подала руку упавшему юноше. Точнее, это даже был не совсем юноша, скорее молодой мужчина.

Рыжий демонстративно проигнорировал предложенную руку, смерил Соню недружелюбным взглядом и потребовал извинения. При этом его взгляд судорожно очерчивал витиеватый чёрный узор, который выглядывал из-под воротника и рукавов камзола.

Соня вскинула бровь и посторонилась.

– Прошу прощения, милорд, – учтиво склонила голову, посчитав, почему бы не извиниться, ведь действительно сбила она, хоть и ненарочно. – С вами всё в порядке? Кажется, пострадали ваши покупки, я могу возместить ущерб. – Соня наклонилась и принялась собирать рассыпанные из кулька конфеты.

Уже через десять минут они с рыжим незнакомцем распивали воздушное какао с зефиром, сидя в лавке напротив, и наблюдали, как белокурая девчушка в красных сапожках кормит голубей.

Они не говорили. Он даже не представился. Просто отказался, чтобы Соня компенсировала нанесённый ущерб. А она предложила выпить какао...

– Готовитесь к отбору? – вдруг произнёс рыжий незнакомец и указал на кольцо.

Соня поморщилась, покрутила золотую полоску и спрятала руки под стол.

– Как видите, не очень удачно, – скованно улыбнулась она.

– И, судя по всему, не торопитесь, – заметил рыжий.

– В точку, – вздохнула она. Какао было практически выпито, её ничего не держало, вина искуплена, но Соня не спешила уходить.

– Не бойтесь, – добродушно улыбнулся незнакомец, но взгляд зелёно-карих глаз оставался холодным, внимательным. – Я повидал все три отбора, которые уже проводились для принцев Его Величества, ничего страшного в них нет. Или вы опасаетесь, что вас не выберут? – прозвучало весьма насмешливо, но Соня настолько уже привыкла, что даже не заметила и ответила вполне серьёзно:

– Наоборот. Опасаюсь, что выберут. – Попробовала снять под столом кольцо, но оно предостерегающе обожгло. И больше Соня не пыталась.

А незнакомец внезапно усмехнулся и поднялся. Соня обескураженно наблюдала, как тают призрачные чары морока...

– Я учту, – деликатно произнёс второй по старшинству сын Его Величества, Артур Соллар. Соня почувствовала, как холодеют пальцы. – Спасибо за компанию. И никому не говорите, что видели меня здесь. – Поклонился, нацепил обратно на руку артефакт и быстро скрылся с ошеломлённых Сониных глаз.

– А может, не надо ничего учитывать?! – выкрикнула Соня вслед, но было уже поздно. Она и так это понимала, просто не смогла сдержать отчаянный крик души. Так проколоться... Ещё до отбора.

«Дохлого гоблина вам под одеяло, Ваше Высочество!» – выругалась в сердцах, отчаянно желая уронить голову на старую, давно не знавшую столярного лака столешницу или провалиться в бездну. Но военная выправка не позволила даже понуро опустить плечи.

Соня сделала несколько глубоких вдохов, прикрыв глаза, и мысли заработали в правильном направлении.

«Так, а кому невесту-то ищут? Только бы не Артуру! Пожалуйста. Только не ему...»

Достала из внутреннего кармана свиток и развернула.

В нём вообще не значилось, для какого из четырёх принцев проводится отбор, и это насторожило. Не для всех же сразу? Ведь три предыдущих неудачных отбора всегда объявляли, для какого именно принца ищут невесту. Хм... Зато это обстоятельство даёт определённую надежду, что отбор всё же устраивается не для Артура. Он же Коршун. Он же Мрачный. И ещё куча прозвищ, которыми наградил принца народ за глаза, естественно. Хотя с другой стороны, ну какая разница, даже если для него? Она ведь всё равно замуж не собирается. Только продержаться достойно, пока дядя не вытащит. А он уж точно вытащит, не позволит Соне столкнуться с прошлым, не даст растеребить с трудом зажившие раны...

Идти за покупками и так не хотелось, а тут расхотелось вовсе.

«Везучая ты, Сонях. Со всех сторон...» – обречённо вздохнула и отправилась за платьями.

У ворот резиденции Его Императорского Величества было самое настоящее столпотворение из людей, карет и взвинченных невест. Невесты шли в отдельной Сониной категории не потому, что не были людьми, просто они были невестами и сильно выделялись на общем фоне.

Слуги кружили вокруг своих подопечных, поправляя пышные юбки пёстрых платьев, сопровождающие нервно поглядывали то на часы, то на закрытые кованые ворота высотой метров пять, не меньше. Кучера курили в сторонке, чтобы скоротать время.

– Узнаю, что там у них происходит. – Капитан спрыгнул с Феникса, рыжего поджарого скакуна, которого привёз с собой из очередной командировки, и уверенным шагом направился мимо столпотворения.

Малыш нетерпеливо бил копытом и фыркал, тряся длинной, словно чёрный водопад, гривой. Соня ласково погладила коня, успокаивая.

Удивительно, но ни трепета, ни волнения сама Соня не испытывала. Может, потому, что ни на что не надеялась? А с другой стороны, прекрасно понимала всех этих нарядных и напояженных девушек, которые всю жизнь готовились к самому важному дню. Им нельзя упускать шанс произвести первое благоприятное впечатление на принцев, а их держат за воротами, на солнышке, несмотря на ранний час, да ещё в пыли.

– Ворота откроются ровно в девять, – произнёс капитан и ловко запрыгнул верхом на Феникса. – Никого, кроме невест, не пустят. Ни сопровождающих, ни наставников, ни тем более слуг. Наверное, принцы решили взять невест измором.

Соня безразлично пожалла плечами.

– Мне это не грозит.

– Сонях? – капитан наклонился, чтобы слышала только она. – Если что будет странное происходить, ты знаешь, что делать.

– Знаю, дядя, – благодарно улыбнулась Соня и украдкой чмокнула капитана в щёку.

– Не нравится мне это всё... – произнёс он, сурово поджимая губы. – Будь готова, что рядом всегда будут журналисты, жаждущие заполучить самые горячие и откровенные сплетни. Вы всегда будете в центре внимания общественности. Соня... Каждый попытается узнать твоё прошлое. Не поддавайся. Держи глухую оборону...

Ворота скрипнули, и все разом устремились к ним – началась неразбериха. Непрístupная и неподкупная стража императора не пускала никого, кроме невест, как и говорил капитан.

– Есть уйти в глухую оборону. – Соня шуточно отдала «честь» и спрыгнула коня. – Разрешите выполнять?

– Разрешаю, – отмахнулся капитан, продолжая наблюдать за толкотнёй. – Будь осторожна.

– Так точно, товарищ капитан! – Соня склонилась в учтивом поклоне, отцепила от седла походный рюкзак с вещами, без труда закинула его на плечи и непринуждённо направилась к страже.

Конечно, произошла небольшая заминка, пока устанавливали её личность, ведь ожидали увидеть невесту в атласном платье, истинную леди Эладора, но никак не Поцелованную Тьмой в кремовом костюме для верховой езды: брючки, блузка, жакет, высокие сапоги, – но всё равно Соня смотрелась несколько неуместно среди прочих невест. И подозрительно. Слава Богам, кольцо с пальца никуда не делось, и свиток Соня прихватила с собой. Как знала. Хотя, если бы кольцо за ночь испарилось и её не пустили за ворота, Соня бы от этого только выиграла. Но судьба, видимо, решила посмеяться...

За воротами их встречал седовласый и хмурый, с косматыми бровями над хитрыми глазками мужчина. Соня не сразу поняла, какие обязанности он выполняет, но уже догадывалась. Встала в шеренгу с другими невестами и огляделась.

Одиннадцать участниц. Одиннадцать благородных леди. Каждая знает, как вести себя в обществе. Никакого высокомерия во взгляде, холодная уверенность, ровная осанка, прямой немигающий взгляд. Все девушки сильно отличались между собой. Были и тёмненькие, и кучерявые, и даже рыженькие. И не все обладали идеальной внешностью, гладкой, кукольной. Есть девушки курносые, одна с веснушками – та, что в нежно-розовом платье. А у блондиночки в сиреневом слишком тяжёлый подбородок...

Соня поняла одно: принцы не ищут идеальную красавицу и, судя по тому, что всех слуг оставили за воротами, проверять потенциальных невест будут отнюдь не с помощью конкурса красоты. И, наверное, даже не умением вышивать салфетки и игрой на фортепиано, как это было в других отборах. В этот раз всё будет иначе. По-взрослому.

– Уважаемые избранницы, – голос старика заставил всех присутствующих вздрогнуть. «Хотя не такой он уж и старик», – подумала Соня. Глаза вон как искрятся молодостью и азартом. – Как вы уже смогли догадаться, надеюсь... Четвёртый императорский отбор будет сильно отличаться от трёх предыдущих. В этот раз вы можете полагаться только на собственные силы, а не на помощь наставников. На интуицию, на интеллект. Сейчас я отмечу вас в списке и сообщу, кто какую комнату займёт. Все ваши вещи вы доставите сами. А ровно в семь часов вечера прошу всех спуститься в главный трапезный зал.

Толпа бы загудела, но истинным леди такое поведение непозволительно, а вот в обморок упасть – запросто. Девушка в светло-голубом платье уже достала веер и приготовилась. Соседка в синем последовала её примеру.

– Перед тем как я начну перекличку, – эту фразу молодой старик произнёс почти издевательски, словно они не невесты, а породистые кони, или даже не кони – новобранцы, – есть какие-нибудь вопросы?

Соня хотела выйти из строя, но её опередила шатенка с зелёными выразительными глазами. Вот она, пожалуй, единственная на куколку похожа. И личико аккуратное, и носик маленький, зато глаза большие, губки пухлые, но не сильно, скорее воздушные. И голос музыкальный, ровный, приятный на слух.

– Скажите, пожалуйста, нам выделяют слуг? Просто если нет, то отбор больше походит на издевательство. Всё же мы благородные леди. Не всех тут воспитывали иначе, – последнюю фразу шатенка выделила особенно сильно, чтобы все догадались, о чём речь, а точнее, о ком.

Соня прямо услышала свист камня, летящего в её «огород», но только усмехнулась.

– Как вас зовут? – склонив голову набок, поинтересовался старик.

– Розалия Эльвуд, сэр.

– Проявите терпение, Розалия Эльвуд. Никто из императорской семьи не станет издеваться над благородными леди, которые не привыкли справляться самостоятельно, – и снова насмешка.

– Моё имя Соня Райт. Разрешите обратиться? – Соня выступила вперёд, по привычке заложив руки за спину. Старик тут же припечатал её проницательным, колючим взглядом и кивнул. – Вы не представились. У меня нет доверия к незнакомцам: откуда знать, что вы не мимо проходящий садовник, просто решивший пошутить над... благородными леди, – это слово Соня тоже выделила с особым удовольствием, скорее иронизируя над собой. Может, организаторы этого безобразия хоть сейчас задумаются, что ей здесь не место.

Старик удивлённо, с долей растерянности вскинул густую, похожую на куст, бровь и усмехнулся.

– Я главный распорядитель четвёртого отбора, – улыбнулся вежливо, но неправдоподобно и извлёк из-за пазухи свиток. – Соня Райт, ваша комната номер два в южном крыле.

Соня не двинулась с места, решив дождаться, пока все девушки представятся и их отпустит распорядитель, который, кстати, так себя и не идентифицировал. Наверное, это новый вежливый тон за забором императорской резиденции.

Старик по очереди называл имена и номера комнат, отмечал участниц в свитке и отпускал. Но бедные девушки просто не знали, как им в туфлях по гравии перетащить все свои многочисленные чемоданы.

Соня в очередной раз порадовалась, что решила брать немного и не побоялась, что платья в рюкзаке помнутся. Спасибо гвардии, гладить она умеет лучше иной прачки. А как паром отутюживает!..

– Кларисса Ротгэм?

– Это я, сэр. – Девушка с веснушками присела в реверансе и со вздохом взглянула на свои вещи.

– Фабиана Даррим? – Блондиночка с тяжёлым подбородком присела в более изящном, чем её внешность, реверансе. Да и голос у неё отличался вибрирующими нежными нотками, словно она с детства занимается вокалом.

– Амелия Саттэм Форр. – Все участницы невольно покосились на девушку в элегантном жемчужном платье без пышной юбки. Ещё бы! Это ведь сама Саттэм! Дочь самого известного и влиятельно лорда всего Эладора.

Амелия обладала природной благородной красотой и отличалась спокойным, кротким нравом. Волнистые золотисто-русые локоны свободно струились по чуть острым величественным плечам, а светло-серые глаза не выдавали вообще никаких эмоций, кроме вежливости.

Амелия – самая завидная невеста Эладора. И самая обсуждаемая. Она почти не появляется на балах, не выходит в общество без целой свиты сопровождающих и обучалась не в част-

ных школах для благородных леди, как все, а на дому, с учителями иностранными. Неудивительно, что потенциальные невесты предпочли сделать вид, что никакой Амелии Саттэм Форр в природе не существует.

Она была последней в списке. Все начали договариваться между собой: кто кому помогает, кто стережёт остальные вещи, пока одна группа девушек ходит, – не обращая на молчаливую дочь самого влиятельного лорда никакого внимания.

Соня подошла и без лишних слов подхватила оба чемодана Амелии.

– Сумку возьми, – произнесла спокойно и пошла вперёд, к дверям нежно-бежевого замка.

Амелия поражённо моргнула, повесила дорожную сумку на плечо, подобрала юбки и поспешила за своей внезапной спасительницей.

– Извините, вы не подскажете, как нам найти южное крыло? – вежливо произнесла Соня, остановившись.

– Второй этаж, по коридору налево – увидите переход вниз. Собственно, это и будет южное крыло, – машинально ответил старик-распорядитель, уткнувшись в свою записную книжку.

– Благодарю. Простите, имени вашего не знаю, – улыбнулась Соня, тонко намекнув, что всё же следует представляться с имени, а не с должности.

Старик вскинул голову и изумлённо проводил спину Сони Райт. Амелия тоже улыбнулась и, благодарно кивнув, поспешила за спутницей.

Комнаты нашлись без труда. Соня толкнула плечом дверь Амелии и занесла чемоданы.

– Разобрать одежду сама сможешь? – спросила скептически, не сильно рассчитывая на успех, но не призирая девушку. Она уж точно не виновата в том, что оказалась беспомощной.

– Попробую, – смутилась Амелия. – Видела, как гувернантки делают.

Соня кивнула.

– Как справишься, берёшь полотенце, простыню, личные банные принадлежности, гребень, бельё, сорочку и платье, которое наденешь на ужин. И идешь ко мне. Поняла? – Соня вскинула бровь, ожидая ответа.

Амелия не решилась спорить с девушкой, которая обладает таким командным тоном.

Соня замерла в дверях, вспомнив важную деталь, и поморщилась.

– Приходи, если не боишься, – предупредила тихо и мягко прикрыла за собой дверь соседки, не сильно рассчитывая, что та придёт. Хотя, если нужда прижмёт...

Глава вторая

Соня давно разложила вещи, проверила комнату на предмет прослушивающих устройств, а также на наличие пыли, которую с детства не переносила. Аллергия. А любые зелья и современные препараты ей строго противопоказаны. После «поцелуя тьмы» Сонин организм не переносит никакого вмешательства в его процессы.

Банная комната располагалась на этаже, осталось собрать всё необходимое, что Соня и делала, когда в дверь робко постучали. Соня напряжённо замерла, вслушиваясь, и через «границы» разглядела за дверью силуэт Амелии Саттэм.

– Заходи, – крикнула, не оборачиваясь, продолжая складывать полотенце.

Девушка застыла на пороге, неловко отведя взгляд.

Соня вздохнула и обернулась.

– Давай сразу расставим всё по своим местам, – произнесла спокойно, обошла Амелию и закрыла дверь. – Что тебя беспокоит?

– У тебя глаза жуткие, – тихо призналась дочь лорда, не решаясь поднять голову. – Они... словно живые. Цвета переливаются, а на дне радужки будто клубится призрачная дымка. Они засасывают и лишают рассудка... если долго смотреть.

– Откуда знаешь? – хмыкнула Соня. – Долго смотрела?

Амелия вскинула взгляд и поджала губы.

– Нет. Так говорят...

Соня подошла к шкафу и придирчиво осмотрела купленные платья. Надо было, наверное, всё же принять участие, а не слепо доверять продавцам.

– А ещё говорят, что я брожу по улицам и ем маленьких непослушных детей. Как думаешь, правда? – ехидно протянула она и повернулась, держа светло-голубое платье со шнуровкой на груди. – Подойдет?

Амелия снова отвела взгляд и вздохнула. Находиться в этой комнате для неё настоящая пытка. Но почему-то она пришла. И не потому, что без помощи вряд ли разденется, она может обратиться к любой претендентке, и никто не посмеет отказать. Не потому, что мыться самостоятельно не умеет. При желании можно научиться, не так уж это и сложно. Просто Соня Райт сказала «приходи», и кажется, если послушаться, то немедленно настигнет кара небесная. А может, даже и не в этом дело...

– Ну? – поторопила Соня, видя нерешительность Амелии Саттэм. – Только честно.

– Честно? – смутилась Амелия и сглотнула. – Не уверена, что тебе вообще пойдут платья... – Она ожидала какой угодно ответной реакции, но только не задорного смешка.

– Вот и я о том же, – поморщилась Соня, улыбаясь. – Говорила капитану... Надо было спорить. Может, черное тогда? Оно хотя бы будет сочетаться с... хм... узором на теле?

Амелия покачала головой.

– Оно будет не сочетаться, а подчёркивать. Нужно что-то нейтральное. Бежевое, кремовое, как твой костюм, жемчужное, можно попробовать светлую пастель.

Соня обречённо возвела глаза в потолок и тяжело вздохнула. Сдался ей этот отбор!

– У меня ничего нет. – Распахнула дверцы шире, чтобы Амелия могла видеть весь масштаб катастрофы. На вешалках висели несколько утренних платьев поскромнее: салатное и персиковое. Несколько вечерних, тоже неподходящих тёмных тонов, и одно бальное бордовое.

– Я могу одолжить любое своё, – тихо произнесла Амелия и чуть не вздрогнула, когда Соня повернулась и они встретились глазами. Конечно же, ничего не произошло, Амелия не задымилась и не провалилась в бездну, хоть и почувствовала себя неуютно. Но это скорее оттого, что глаза Сони Райт действительно жуткие.

– Ты же понимаешь, что это глупость? – на всякий случай уточнила Соня и решила вопреки всем правилам надеть на ужин серый брючный костюм с приталенным кокетом на золотых пуговицах.

– Понимаю, – робко кивнула Амелия. – Я также понимаю, что, если до моего отца дойдут слухи... что я вожу с тобой дружбу или просто была замечена рядом, он немедленно примчится сюда и отчитает меня. И, вероятно, устроит грандиозный скандал, потребовав у принцев исключить Поцелованную Тьмой из отбора. Поэтому не вижу проблемы, чтобы одолжить тебе платье, если скандала всё равно не избежать.

– Это, конечно, идея, – вздохнула Соня, собирая все свои банные принадлежности в одну сумку, – воспользоваться услугами лорда Саттэма, но боюсь, даже он бессилен перед Советом Пяти. Так что его мы злить не станем. За пределами этой комнаты делай вид, что не знаешь меня.

Амелия смутилась, но всё же кивнула.

В банной комнате, как и ожидалось, никого не было. Вряд ли «невесты» справились хотя бы с половиной вещей, а ведь есть ещё одна проблема – снять платье.

Амелии повезло. Нет, кто-то может посчитать, что не очень: её по каким-то причинам взяла под покровительство Поцелованная Тьмой, но сама девушка так не считала. Нет, вслух она бы никогда не призналась. Ни за какие дары богов! Если бы отец мог слышать её мысли... Его бы хватил мгновенный удар.

Соня с проворностью опытной камеристки управлялась не только с одеждой, но и с волосами Амелии. Юной участнице отбора практически ничего не пришлось делать самой.

– Запоминай, пригодится, – велела Соня, ловко купая дочь самого влиятельного лорда в большой лохани. Она не старалась быть аккуратной, но движения сами по себе выходили лёгкими, руки привыкли быть гибкими и податливыми. Привыкли слушаться хозяйку.

После купания Соня завернула свою подопечную в простыню и отправила греться, пока вымоется сама.

– Я справляюсь без помощи, – ответила Соня на вопросительный взгляд Амелии. – Иди-иди, – поторопила терпеливо.

Амелия не стала настаивать, ведь сама до дрожи боялась увидеть полностью обнажённое тело Поцелованной Тьмой. Нет, узоры не были безобразными, но пугали. Дыхание перехватывало, хотелось отвернуться, хотя внешность Сони не отталкивала. Несмотря даже на жуткие мерцающие глаза и пепельные волосы. Все особенности внешности Сони Райт смотрелись гармонично, а сама девушка всё же похожа на девушку. Её даже можно назвать утончённой, но это если приглядеться.

Соня с удовольствием погрузилась в тёплую воду, но расслабиться себе не позволила. По-армейски быстро вымылась и завернулась в простыню. Только она собралась войти в парилку, а Амелию отправить споласкиваться под душ, в купальню вошёл средних лет милорд в нарядном синем камзоле.

«Наверное, из придворных», – подумала Соня, но позу приняла угрожающую.

– Вы, часом, не заблудились? – спросила холодно, сложив руки на груди.

– А вы разве из стеснительных? – непринуждённо поинтересовался нахал и провел рукой по шелковистой светлой шевелюре. – Говорят, в гвардии императора женщины весьма раскрепощены, – пошло улыбнулся мужчина и демонстративно расстегнул несколько верхних пуговиц камзола.

– А вы желаете рассмотреть меня... поближе? Может, даже потрогать? – с вызовом в голосе протянула Соня, пряча за улыбкой обострившиеся чувства и готовность в любой момент свернуть подонку шею.

Мужчина издал мерзкий смешок и легкой походкой подошёл к Соне.

– Не знаю, не знаю, – насмешливо произнёс он, обведя Соню якобы заинтересованным взглядом. – Стоит ли?

Соня широко улыбнулась.

– Ну, раз не стоит... – Заломила нахалу руку за спину и швырнула его головой в купель с ледяной водой. – Это поможет вам остудиться. – Поправила простыню, продолжая фальшиво улыбаться. – А теперь проваливайтесь, пока я не позвала стражу.

Мужчина выбрался из купели, хватая ртом воздух от возмущения и негодования. Соня махнула рукой, чтобы убирался. В этот момент из парилки показалась Амелия: она испуганно взвизгнула и спряталась обратно.

– Ну? – угрожающе поинтересовалась Соня, выгнув светлую бровь. – Ещё какие-то вопросы?

Глаза милорда сощурились, но он выскочил, так ничего и не ответив.

На ужин спускались по отдельности. Соня к этому времени успела проверить не только южное крыло, но и северное. Узнала, где располагается кухня, обнаружила потайной переход за старым шкафом в кладовой с хозяйственными принадлежностями и, главное, расспросила прислугу и убедилась, что никакого распорядителя четвёртого отбора не существует. Не зря старик показался странным...

И на этот счёт появились кое-какие мысли. Если знать природную сущность принцев, можно предположить...

Додумать Соня не успела. Церемониймейстер громко стукнул своей палкой и объявил:

– Соня Райт. Старший сержант Императорской Гвардии. Официально признанная как Поцелованная Тьмой. – Мужчина учтиво склонил голову в лёгком поклоне и жестом указал Соне занять её место рядом с Розалией Эльвуд.

Соня оценила наряды девушек, даже немного посочувствовав бедняжкам. Большинство участниц остались в тех же самых платьях, что и были утром. Видимо, не смогли ни с кем договориться. Плохо, когда мешает гордость и отсутствие коммуникативных навыков. Не их ли наличие принцы хотели проверить в потенциальных невестах?

Когда все девушки собрались, церемониймейстер – кстати, довольно молодой, с модной стрижкой, в ливрее и высоких сапогах – вышел на середину зала и торжественно объявил:

– Его Императорское Высочество, Наследник престола Эладора Калем Соллар – I.

Через высокую арку, отделанную позолотой, величественно вошёл принц. Правильнее будет сказать – вплыл. Он нёс себя со всем достоинством, но без позирования, без самодовольства в уверенных сапфировых глазах.

Кто-то ахнул – кажется, блондиночка. Послышались робкие шепотки, несмотря ни на какие запреты правил.

Соня внимательно проследила за принцем, отметила, как искрится его взгляд, и низко склонила голову, приветствуя.

Наследник остановился и на минуту стал другим человеком. На этот раз «ахи» усилились. Кто-то не сдержал изумлённого возгласа.

– Быть того не может...

Соня расплылась в улыбке.

«Так и думала, Ваше Высочество, чтоб вам с троллем целоваться! Тоже мне, умник...»

Лже-распорядитель подошёл ближе к рядам «бравых» невест и снял с руки артефакт, изменяющий внешность.

Соня кожей ощущала гнетущее напряжение. Невесты были крайне взволнованны.

– Соня Райт? – вежливо обратился Высочество, повернувшись к ней.

Соня поднялась и присела в подобии реверанса, который полагался по этикету, но, учитывая, что она была в костюме... Затея с треском провалилась. Впрочем, Соня не сильно волновалась по этому поводу.

Наследник не изменился с последней их встречи по случаю открытия нового порта, в строительстве и охране которого их отряд принимал участие. Да, определённо возмужал, золотые волосы заметно потемнели, но не потускнели. А взгляд всё тот же, лукавый.

– Ваше Высочество.

– Что вас так веселит, позвольте узнать? – вежливо обратился наследник. Невесты замерли в ожидании и предвкушении.

Соня заметила, что многие держатся довольно достойно: не поедают принца глазами, не падают в обмороки от его красоты и брутальности, и лишь одна участница схватилась за веер.

«Молодцы, – ухмыльнулась Соня. – Хорошо подготовлены». И улыбнулась ожидающему ответа принцу.

– Я просто гадаю и чисто теоретически представляю, что станет со всеми участницами отбора, если вдруг окажется, что упитанный глашатай – это Его Высочество Максимилиан Соллар IV, а нахальный лорд, позволяющий себе ходить по женскому крылу, – Ричард Соллар III.

Его Высочество делано задумался.

– Да, действительно, забавно, – отстранённо вежливо протянул он. – А что станет с вами?

Соня подавила улыбку и ответила почти серьёзно:

– Вероятно, упаду в обморок со всеми за компанию.

– Вы не назвали четвёртого принца Его Величества, что с ним? Под какой личиной, по-вашему, скрывается Артур? – пропустив явную насмешку, спросил наследник, заинтересованно ожидая ответа.

Соня вспомнила «случайное» столкновение со средним принцем в кондитерской лавке, его слова и отрицательно мотнула головой. Глупость, конечно. Артур мог ляпнуть всё что угодно, но почему-то Соня отнеслась к его просьбе серьёзно.

«Никому не говорите, что видели меня здесь...»

И Соня не сказала. Но не ошиблась с прогнозами. Братья прошли под аркой по старшинству, становились теми, под чьими личинами прятались, а потом уже собой.

Артур Соллар, как всегда, приветствовал всех сдержанно. На его серьёзном лице, которое чуть тронула щетина, не отражалось никаких эмоций, но судя по тому, как вспыхнули участницы, повидаться в облике рыжего юноши он успел с каждой.

«Интересно, а что принц говорил другим? Как вёл себя?» – подумала Соня, но быстро отмахнулась от глупых мыслей, а то её опять о чём-нибудь спросят.

– ...просто невероятно...

– ...я бы не подумала...

– ...это похоже на злой розыгрыш. Разве так можно... – шептались невесты, не удержавшись. Слишком переполняли эмоции. Да, такого ещё на императорском отборе не происходило. А учитывая, что средний принц по красоте и брутальности не сильно уступал наследнику, а мраморно-изумрудный взгляд завораживал и притягивал, страсти накалялись.

Следом за средним принцем появился третий, тот, что нахальный лорд. Его серые глаза, почти прозрачные, словно туманная дымка, смотрели насмешливо, с вызовом. Принц всегда слыл балагуром и дамским угодником.

Высочество низко поклонился и даже кому-то подмигнул. Соня хмыкнула, но слишком громко, снова привлекая к себе внимание.

Его Высочество Ричард Соллар III выразительно вскинул бровь и криво ухмыльнулся, кажется совсем не злясь на недавнюю Сонину выходку. Более того, принц выглядел безупречно, словно и вовсе не купался в ледяной купели.

Участницы давились тяжкими вздохами восхищения, но было слышно, как задерживают дыхание.

– Его Высочество Максимилиан Соллар IV, – провозгласил церемониймейстер, и в зал вихрем ворвался младший принц, но самый, пожалуй, величественный и изящный.

Он обернулся толстяком-глашатаем, но уже через мгновение снова стал прекрасным юношей. Максимилиан заметно моложе своих братьев, волосы ещё совсем светлые, а взгляд задорный, горит азартом. Красиво очерченные губы открыто улыбаются, заставляя девушек трепетать от восторга.

– Кхм, кхм, – наследник вежливо привлёк рассеянное внимание участниц. – Итак, я рад объявить об открытии четвертого императорского отбора. – Калем Соллар обвёл всех присутствующих многозначительным взглядом, заставляя проникнуться моментом, не зря же он будущий император. – Как вы уже поняли, испытания четвёртого отбора значительно отличаются от предыдущих...

– Простите, Ваше Высочество, за дерзость... – со своего места поднялась Розалия Эльвуд и присела в реверансе. – Но испытания, о которых вы говорите, больше напоминают издевательства. К чему эти игры со сменой личины? Вы лишили леди слуг и заставили тащить чемоданы. Разве вы выбираете себе носильщика? Может, горничную?

Соня мысленно похвалила Розалию за смелость, но тут же посочувствовала. Сейчас девушке предстоит краснеть. «Хочешь избежать неловких ситуаций – не торопись с выводами», – так всегда капитан говорил. Учил терпению и выдержке, и Соня не раз могла убедиться, что все его советы реально работают и значительно упрощают жизнь.

– У кого-нибудь ещё есть мысли или претензии по этому поводу? – невозмутимо поинтересовался наследник.

Кларисса Роттэм, девушка, которая так и осталась в розовом платье, робко подняла руку.

– Я не смогла переодеться к ужину. Меня не учили справляться без гувернантки или камеристки. Сейчас я чувствую себя униженно, – держа лицо, вымолвила Кларисса.

– Спасибо за откровенность, леди Роттэм, – кивнул наследник и почему-то перевёл взгляд на Соню. – У вас есть какие-то чисто теоретические предположения, леди Райт?

Соня чуть не подавилась воздухом, поразившись. Калем будто мысли её читал. Только она подумала, зачем всё это было устроено, выстроила логическую цепочку и, кажется, нашла ответы...

– Я воздержусь, Ваше Высочество, – учтиво склонила голову и тут же добавила: – С вашего позволения. – Соня не хотела умничать и сильно выделяться. Да и девчонок откровенно жаль.

– Тогда позволь, я поясню, – вмешался средний принц, сурово глядя на избранниц, будто выносит приговор. – Жизнь императорской семьи – это не только балы и приёмы. Это постоянная угроза войны, это тонкая политическая игра, это большая ответственность. Двенадцать лет назад, все вы помните, был переворот. Попытка свергнуть устоявшуюся власть. – Артур Соллар выдержал паузу. – Императорская семья четыре месяца находилась в опале, пока Его Величество боролся с мятежниками. Мы не просто находились в опале, мы были заперты в подземелье. Её Величество Императрица сама заботилась о четверых сыновьях. Готовила. Стирала. Убирала. Вспомнив эту историю, мы поняли, что изначально подошли к отбору неверно. Не стой стороны...

– Умение красиво вышивать, петь или играть на фортепиано... – слово взял Ричард Соллар III, – не раскрывает личность избранницы. Не даёт увидеть её внутреннюю силу. Не определяет личных качеств.

– Каждую из вас, – вступил младший принц, но, в отличие от братьев, он продолжал обаятельно улыбаться, – уже успели проверить на честность. Преданность. Дружбу. Ловкость и выносливость. Кто-то проявил смекалку, а кто-то показал характер. Нам важно, чтобы будущая принцесса Эладора умела справляться с самыми разными и невероятными жизненными препятствиями...

– ...чтобы была мудра и дальновидна, – закончил наследник. – Надеюсь, теперь вы поняли, что все наши действия вполне обоснованы?

«И почему синий взгляд снова упал на меня? – мысленно проворчала Соня, почувствовав себя несколько неуютно, хотя ей-то уж точно не привыкать! – Я вообще очень понятливая девочка...» Только одного Соня всё равно понять не могла. Что она тут делает вместо того, чтобы заниматься с молодым призывом?

– Я вижу ваше смтение, – понимающе кивнул наследник. – Но разве это не шанс для каждой из вас доказать, на что вы способны? Проявить себя.

– Относитесь к отбору не просто как к возможности выйти замуж за принца, – взял слово Артур, нагоняя своим голосом мурашки. – Вы проверите свои силы, а главное, после отбора ваши имена будут у всех на устах.

– Милорды выстроятся в очередь, чтобы добиться вашего расположения, – лукаво закончил Ричард Соллар.

«А может, не так и плохо, что совет ошибся с выбором претендентки? – сомневаясь, подумала Соня. – Если уж принцы не побоялись Поцелованной Тьмой, может, и люди изменят ко мне своё отношение?»

Не то чтобы Соня страдала из-за отсутствия жизни за пределами расположения, но в глубине девичьего сердца теплилась надежда. Маленькая. Робкая. Почти угасшая. Но она есть, хоть светит очень слабо во мраке. Надежда однажды обрести семью...

– Ваше Высочество, девушки проголодались, – громко шепнул церемониймейстер. Послышались слаженные вздохи облегчения: кажется, все участницы устали от повисшего напряжения и ответственности, которую пытались возложить на них чрезмерно инициативные Высочества.

– Последнее объявление, – виновато улыбнулся наследник. – Мы решили, что лучше будет, если личность принца... того, для кого устраивается отбор, останется в тайне.

По залу прокатился изумлённый ропот. Соня хмыкнула.

Шутники.

– На всех частных встречах с избранницами принц будет находиться в маске, – закончил Максимилиан, мило улынувшись. – Надеюсь, вы простите нас за это. Всё же мы пережили три неудачных отбора, и поверьте, эти меры необходимы.

«На частных встречах? Звучит угрожающе», – усмехнулась Соня и порадовалась, что принцы в этот момент отвлеклись.

– Уважаемые леди, добро пожаловать к столу! – торжественно объявил церемониймейстер.

Пока участницы слушали душещипательную речь Высочеств, слуги успели накрыть столы на другом конце зала и уже выносили горячие блюда под серебряными крышками, сверкая накрахмаленными передниками и колпаками.

«А всё-таки неплохо, что совет ошибся», – вновь подумала Соня, когда перед ней подняли крышку и пожелали приятного аппетита.

Отбор можно воспринимать как отпуск. Пятиразовое питание, здоровый восьмичасовой сон, солнце и фрукты. А испытания – ну и гоблины с ними, с испытаниями! Чем принцы могут удивить старшего сержанта императорской гвардии?

Вот-вот. Ничем.

Во время трапезы, к которой, кстати говоря, принцы тоже присоединились, Соня украдкой наблюдала за участницами и размышляла: почему никто не пытается завязать знакомство? Разведать обстановку, прощупать потенциальных конкуренток. Что это? Гордость?

Нет, ладно она, Соня Райт, не лезет ни к кому с общением, но ей это и не нужно. Даже если бы было нужно, никто бы не стал знакомиться с Поцелованной Тьмой. И так чувствуется повисшее напряжение, а девушка справа от неё съезжилась до размеров фарфоровой куколки и всё с опаской поглядывает, будто Соня может съесть её в любой момент. Не подозревая, что, пока Соня Райт ест этот замечательный бифштекс, её мало интересует свежая плоть девственницы.

– Вы не выглядите скованной, – лукаво протянул нахальный милорд, он же Ричард Соллар, который каким-то боком уселся рядом с Соней. – В отличие от большинства участниц.

Соня демонстративно посмотрела на большие настенные часы.

– Семь минут, сорок пять секунд, – произнесла ровно, продолжая нарезать мясо симметричными ломтиками. Ей доставляло это странное удовольствие, как и всё, что было сделано идеально. Без погрешностей и изъянов. Соня любила точность.

Кажется, принц даже немного удивился. По крайней мере, чёрная тонкая бровь выразительно поползла вверх.

– Я засекала время, через которое вы не выдержите и заговорите, – любезно пояснила Соня, даже не глядя на принца. – Ваше терпение закончилось через семь минут и сорок пять секунд.

Ричард Соллар громко и неприлично рассмеялся. Быстро спохватился, прикрыв рот салфеткой, и кивнул окружению, извиняясь.

– Вы снова поставили меня в неловкое положение, – тихо усмехнулся он.

– Я? – теперь удивилась Соня, даже повернулась. – Вы ничего не перепутали, Ваше Высочество?

Принц лукаво улыбнулся.

– Всё ещё злитесь за мою выходку?

Соня подцепила вилкой идеально пропорциональный кусочек мяса.

– Нет. Я поражаюсь вашей наглости. А с выходкой как раз всё понятно. – И погрузила кусочек в рот, мысленно зажмурившись от удовольствия.

– Что же вам понятно? – не на шутку заинтересовался принц.

– Если вы навелили каждую из участниц, то это была проверка.

Но принца такой лаконичный ответ не удовлетворил.

– По-вашему, что конкретно в вас мы хотели проверить?

«Ну уж точно ни умение заламывать руки...»

– Полагаю, уровень моей самооценки.

Принц вскинул брови, ожидая продолжения. Соня подавила вздох и с сожалением покосилась на аппетитный рыбный рулет.

– Мужчины обходят меня стороной. Не надо улыбаться, мой принц, я говорю не о своих сослуживцах. Вам была интересна моя реакция на откровенно пренебрежительное и насмешливое внимание с вашей стороны. Засмущаюсь ли я, расстроюсь, может убегу в слезах, почувствовав себя оскорблённой и униженной. Ведь я – Поцелованная Тьмой, и бедняжку никто вниманием не балует.

– И как вы считаете, вам удалось справиться? Пройти эту маленькую проверку? – хитро прищурился принц.

Соня не выдержала и подвинула к себе пиалу с салатом.

– Не знаю, насколько успешно я справилась и не перегнула ли, но у меня точно нет комплексов относительно своей внешности. Будущая принцесса должна чувствовать себя уверенно и непринуждённо несмотря ни на что. Полагаю, это вы хотели проверить.

Принц удовлетворённо кивнул, но, как только Соня всё же нацелилась на рыбу, снова заговорил:

– А что с остальными?

– Ум? – не сразу поняла Соня, ругая себя, что не научилась есть во время разговора, и сожалея, что говорить с набитым ртом неэтично. – Ах, вы об этом. – Соня задумалась, вспоминая встречу с другими принцами под разными личинами.

– Его Высочество Калем в облике распорядителя проверял наши коммуникативные навыки: как «невесты» поведут себя в нестандартной ситуации, как отреагируют на шокирующую новость об отсутствии слуг.

– Вы и тут справились, верно? – улыбнулся принц, гипнотизируя холодным призрачным взглядом стальных глаз.

– Смею предположить, что результаты всех проверок вы ещё обсудите со своими братьями и узнаете непредвзятое мнение на этот счёт. – Соня отметила, что избранницы немного оживились. Кларисса завела общение с Фабианой, они о чём-то тихо переговаривались, судя по таинственному выражению лиц, даже пришли к какому-то единому мнению. Может, договорились поддерживать друг друга.

– Мне, вообще-то, интересно услышать ваше мнение, леди Райт, – настаивал принц.

– Моё мнение субъективно, – не сдавалась Соня. А вот Розалия Эльвуд серьёзно взялась за наследника, видимо решив, что он и есть «загадочный принц», ищущий свою принцессу.

– Хорошо, – сдался принц. – Что насчёт Артура?

Соня опустила глаза и отдернула себя. Что за глупая реакция? Встреча была подставной, остальные принцы всё равно узнают все подробности, но Соня упорно не желала говорить о ней.

– Его Высочество проверял, умею ли я хранить государственные тайны...

В глазах Ричарда зажегся озорной огонёк.

– Как? Как он это сделал?

Соня поджала губы, чтобы не рассмеяться.

– Не могу сказать, мой принц. Это тайна. Государственная.

Высочество изволил залиvisto рассмеяться, прикрываясь салфеткой, после чего поднялся и поцеловал Соне руку.

– Благодарю за увлекательную беседу, леди Райт.

«Всегда пожалуйста», – чуть не брякнула Соня, но ответила вежливой улыбкой и поклоном головы.

«Рыба...» – мечтательно улыбнулась она и положила себе пухленький румяный кусок.

Глава третья

После ужина Соня не стала дожидаться, пока её соседка наберётся смелости и попросит о помощи, поэтому отправилась к ней сама, предварительно убедившись, что за ними никто не наблюдает и в коридоре пусто.

– Прости, что без стука, – спокойно произнесла Соня, как только вошла.

Амелия стояла у окна и обернулась на её голос. На лице появилась добрая, немного смущённая улыбка.

– Я думала, ты не придёшь. Со мной много хлопот, – пояснила она, всё ещё боясь смотреть Соне в глаза.

Соня молча пересекла комнату и повернула девушку к себе спиной, чтобы расшнуровать платье.

– Как тебе церемония? Появились какие-нибудь мысли?

– Всё это кажется странным, хотя и логичным, – отозвалась Амелия своим звучным тихим голосом.

– Я думаю, нас ещё ожидает море сюрпризов. Принцы что-то затеяли, – высказалась Соня и ловко освободила соседку от платья.

Амелия с облегчением выдохнула.

– Правда? – повернулась она и принялась распускать причёску.

Соня распахнула шкаф и достала первый попавшийся домашний наряд.

– А зачем бы им тогда скрывать личность принца, если они ничего не задумали? – отозвалась Соня и помогла соседке одеться. – Кто-то из четверых серьёзно подошёл к выбору невесты. Основательно.

Девушки устроились в креслах друг напротив друга.

– А ты думала, кто из них «тот самый»? – прошептала Амелия и залилась румянцем. Потрогала щеку и отвернулась, пряча взгляд.

Соня вскинула бровь, но промолчала.

– Любой из них, – ответила уверенно и задумчиво поджала губы. – Отбор не устраивался только для Ричарда – самого развязного, но я бы не ставила на то, что он вдруг решил одуматься.

– А мне показалось, он так смотрел на тебя. Восхищённо, – оживилась Амелия, наконец прекратив смущаться.

– Тебе показалось, – отмахнулась Соня. – Его Высочество Нахал на всех так смотрит. Это его амплуа.

Амелия издала тихий смешок и быстро постаралась взять себя в руки.

– А для Максимилиана проводили отбор в том году, – заметила она. – Как думаешь, есть вероятность, что он снова ищет себе невесту?

Соня снова вскинула бровь и улыбнулась.

– Он тебе нравится?

Амелия сглотнула и отвела взгляд, покраснев.

– Я же говорю, нет никакой статистики. Это может быть любой из четверых, – произнесла Соня, не став настаивать на признании. Если Амелии Саттэм Форр нравится младший Высочество, в этом нет ничего зазорного. Наоборот. Они гармонично смотрятся рядом. – Я бы пригласила тебя прогуляться, но думаю, это не лучшая идея. Так что увидимся утром. – Соня поднялась и направилась к двери.

– Спокойной ночи, – вздохнула Амелия и потянулась к столику, на котором лежала книга.

Соня украдкой улыбнулась и прикрыла за собой дверь. Войдя в свою комнату, она сразу почувствовала неладное. Все инстинкты обострились, взгляд молниеносно метнулся на кровать: на подушке, обшитой золотыми нитями, покоилось письмо без конверта.

Первым делом Соня внимательно осмотрела комнату: заглянула под кровать, словно там мог кто-то прятаться, обыскала шкаф и прикроватные тумбочки, после чего наклонилась и понюхала письмо.

– Табак и мята? – Соня выпрямилась, вопросительно выгнув бровь. Двумя пальцами осторожно подхватила послание и прочла:

«Жду тебя в Зимнем саду. В одиннадцать вечера. Срочно...»

Соня взглянула на наручные часы – стрелки показывали ровно десять – и бросила сомнительную записку в камин. Достала спички из внутреннего кармана и подожгла.

Как только от письма остался чёрный пепел, решительно направилась к Амелии.

– Запри окна, – велела строго, переступив порог.

Амелия вздрогнула и отложила книгу.

– Что-то случилось?

– Случилось, – отрезала Соня и пересекла комнату. Плотно закрыла раму, пробежалась по комнате и вернулась с палкой, которую оторвала от вешалки. Вставила её между оконных ручек, проверила, плотно ли заперты окна, и удовлетворённо зашторила их.

– Объяснишь? – Амелия поднялась с кровати, не решаясь подойти к Соне Райт ближе. Слишком она пугала своей решительностью.

– Случилось незаконное проникновение в комнату, – спокойно ответила Соня, оглядываясь. – Ничего серьёзного, но я не люблю, когда без моего ведома вторгаются на мою территорию. Дополнительные меры предосторожности не повредят. Ты же не хочешь, чтобы ночью к тебе вломился незваный гость? Будет лазить по твоим вещам, рыться в белье, рассматривать тебя спящую...

Слова действовали на Амелию шокирующе.

– Дополнительные меры предосторожности не повредят, – тихо, но уверенно повторила она.

Соня улыбнулась.

– Тогда подопрь дверь стулом, когда я уйду.

Дождавшись характерного скрежета ножек по деревянному настилу, Соня вернулась к себе и проделала те же манипуляции, только к двери подвинула комод. Для надёжности.

Соня открыла глаза на рассвете. Привычка. Распахнула шторы и долго смотрела на цветущий двор резиденции, улетев мыслями куда-то далеко. В неизвестном направлении.

Было время спокойно принять освежающую купель, выполнить небольшую разминку для поддержания тела в тонусе и снова заняться выбором наряда для завтрака.

Соня распахнула дверцы шкафа и поморщилась.

– Дохлые гоблины, – вздохнула обречённо. Ещё никогда за последние пять лет она так часто не переодевалась.

Скользнув пренебрежительным взглядом по платьям, Соня осознала, что ей снова нужно по магазинам, и остановила свой выбор на очередном брючном костюме. На этот раз белом. Последний костюм в её гардеробе, необходимо срочно выбираться в город. Или...

Соню внезапно осенило.

«Придворная модистка, чтоб ей икалось! Точно!» Воодушевившись идеей, Соня направилась к Амелии проверить, как идут сборы на завтрак.

Из-под двери торчал жёлтый уголок письма. Соня наклонилась и осторожно вытащила его. Содержание послания ничем не отличалась от того, что прислали ей вчера вечером.

Соня дернула ручку, улыбнулась и постучала. Послышались возня и сдавленное айканье.

– Кто? – голос соседки прозвучал жалобно. Соня насторожилась и воспользовалась капелькой «силы», чтобы расширить грани и увидеть Амелию.

Смешок вырвался непроизвольно.

– Это я. Открой. – Соня кожей ощутила облегчённый вздох соседки.

– Я запуталась в платье, – выдавила несчастная, стоя с наполовину поднятыми руками и задранными юбками.

– Почему не пришла ко мне? – включив «суровую наставницу», произнесла Соня, профессионально разделяваясь с нарядом. – Ты оказалась в беспомощном положении, кто-нибудь мог воспользоваться им. Например, Его Высочество Нахал, он любит врываться без приглашения.

– Я не хотела тебя беспокоить, – смутилась Амелия. – Да и дверь была заперта. Мне показалось, ночью кто-то ломился, поэтому я не спешила убирать баррикаду.

– Молодец, – похвалила Соня и протянула соседке послание.

Амелия пробежалась по строчкам и нахмурилась.

– Думаешь, мне стоит сходить?

– Думаю, стоит сжечь и забыть, – отрезала Соня и забрала письмо.

– Но если это принц? – удивилась Амелия.

– Будь это принц, он бы подписался, скорее всего, и убрал письмо в конверт, а не подсовывал клочок дешёвой бумаги. Был бы намёк на причину срочности и что-то типа: «С уважением, принц». Знаешь, лучше один раз ошибиться, чем прослать ветреной девицей, которая бежит по первому требованию неизвестного.

– Ты, пожалуй, права, – согласилась Амелия и расправила складки платья.

– Тебе идёт лимонный цвет, – заметила Соня и усадила соседку на табуретку, подхватив с комода гребень.

– А ты снова в костюме, – вздохнула она. – Не уверена, что это отличная идея.

Соня хохотнула и закрепила золотистые кудри Амелии шпильками.

– Я как раз работаю над этим. После завтрака займусь поиском модистки.

– А можно с тобой?

– Ну... – протянула Соня и повернула соседку к зеркалу. – Не думаю, нам же следует соблюдать осторожность, твой отец слишком грозный, не хочу с ним встречаться раньше времени, – мягко улыбнулась она и заложила руки за спину.

– Все его боятся, – наивно пролепетала Амелия и улыбнулась отражению. Собранные волосы подчёркивали выразительность скул и подбородка, открывая стройную шею. – Спасибо.

– Думаю, сегодня принцы сжались и всё же выделяют избранныцам слуг. – Соня подошла к двери и взялась за ручку.

– И ты больше не станешь приходить? – откликнула Амелия, обернувшись.

– Посмотрим. Я ведь могу прийти за чем-нибудь другим, – неопределённо ответила Соня и вышла. Как раз вовремя. Из своей комнаты выплыла Розалия Эльвуд и продефилировала в сторону лестницы, придерживая края малиновой юбки.

В главном трапезном зале, казалось, собрались все придворные. Совет министров в полном составе по правую сторону, по левую – дамы и фрейлины Её Величества.

«Вонючие огры...» – смычно выругалась Соня, задержав дыхание.

Во главе стола восседала императорская чета.

«Зря я не надела платье... Ох, зря!...»

Как и предполагалось, принцы уготовили новую каверзу. Решили провести церемонию знакомства с Величествами, не откладывая до торжественного бала. Судя по растерянным лицам других участниц, такой подставы не ожидал никто. Иначе девушки оделись бы подобающим образом, не забыв надеть фамильные украшения.

Зато Её Величество Императрица блистала.

«Что ж... – вздохнула Соня. – Игра не по правилам...» Осталось натянуть улыбку и принять удар на себя. Соня оправила колет и решительно двинулась к императорской чете.

Остановилась в пяти шагах от императора и отвесила величественный поклон, заложив руку за спину.

– Ваше Величество. Миледи, – улыбка императрице, – вы превосходно выглядите. Как и всегда.

– Разве это не мужская реплика, Соня Райт? – с бесстрастной улыбкой отозвалась императрица. В зеркально-голубых глазах застыла фальшивая учтивость.

«Очко в вашу пользу, Ваше Величество», – усмехнулась про себя Соня.

– Прощу прощения, миледи. Полагаю, моя грубость вызвана отсутствием на мне платья. Согласитесь, не очень уместно делать реверансы и вести себя как благородная леди, находясь в костюме. Как вы считаете? – От вынужденной вежливости сводило скулы. Но память, верная подруга и старый враг, выуживала из недр подсознания необходимые слова, жесты, улыбки, не давая Соне упасть в грязь лицом. Даже когда ей этого очень хотелось.

– В таком случае, – вмешался Его Величество Карл-Джозеф Соллар, – следовало надеть платье и вести себя в соответствии с этикетом.

Соня робко улыбнулась, пряча усмешку, и кивнула.

– Вы правы, Ваше Величество. Но тогда отбор закончился бы уже сегодня.

– Почему? – вскинув изящную бровь, поинтересовалась Её Величество Анна-Мария Соллар.

– Боюсь, тонкая душевная организация участниц просто не способна вынести подобного зрелища: Соня Райт, Поцелованная Тьмой, в платье, – иронично протянула Соня, мысленно готовясь к казни. Ещё пара фраз с её стороны, и можно смело подставлять голову.

– Вы, вероятно, практиковались в остроумии, – холодно заметил император. – В последнюю нашу встречу, в день, когда вы принесли присягу на верность империи, вы отличались большей скромностью.

– Мне было семнадцать, – виновато улыбнулась Соня. Мол, сами понимаете.

– Тем не менее, – продолжил император, – у вас хватило ума и смелости подойти и поприветствовать нас. Остальные участницы с этим не торопятся.

– Может, они растеряли всё своё красноречие, пока прихорашивались? – ядовито улыбнулась императрица.

«Какая прелесть... Чтоб вам, Ваше Величество, с лягушками целоваться», – мысленно процедила Соня, сохраняя полное внешнее спокойствие, хотя за девчонок стало обидно. Неправедливое замечание. Это ведь Величества явились, не предупредив.

– Рискну заметить, Ваше Величество, что девушки напуганы и обескуражены. Но думаю, это скоро пройдёт.

И как по волшебству подошла Амелия и присела в изящном реверансе.

– Ваше Величество. Миледи. Вы превосходно выглядите. Впрочем, как и всегда.

Величества замерли в изумлении. Колкий взгляд императрицы скользил с Амелии на Соню и обратно. Соня старалась всеми силами не засмеяться.

– Вы же не подслушивали, Амелия Саттэм Форр? – прищурилась Её Величество.

– Разве можно, миледи? Такое поведение претит благородным леди. Я просто констатирую факт. Ваш наряд изумительно смотрится.

Соня мысленно аплодировала соседке и даже была готова пожать ей руку.

– Как прошла ночь? – вежливо перевёл тему император, положив руку поверх руки любимой жены.

«А какое вам дело до нашей ночи?» – насторожилась Соня, ожидая ответа Амелии.

– Спасибо, Ваше Величество. Ночь прошла превосходно. Я давно так сладко не спала.

Лицо императора даже не дрогнуло, он уже приготовился спросить ещё что-то, но подошла Розалия, а за ней и Фабиана.

Соня вежливо откланялась, а за ней и Амелия. Девушки демонстративно разошлись по разным углам зала, делая вид, что абсолютно не знакомы друг с другом и не заинтересованы в этом.

Наконец Величества провозгласили, что пора бы и к трапезе приступить, дав возможность участницам выдохнуть. Но не тут-то было. Коллегия министров засыпала девушек всевозможными вопросами. Деликатными и не очень. А фрейлины Анны-Марии Соллар не стесняясь расспрашивали участниц об их предпочтениях.

Какие мужчины им нравятся? Ходили ли девушки на свидания? Что ожидают от отбора? И всё в таком духе.

Соня наблюдала за этим безобразием исподлобья, уминая запеканку и тосты, радуясь, что она Поцелованная Тьмой. К ней просто никто не рискнул подойти и задать глупый вопрос. А зря. Она бы с удовольствием ответила на парочку из них.

– Прошу минуточку внимания! – Его Величество поднялся, следом императрица и два министра, сидящие рядом с ними. – Мы хотели бы принести свои извинения и, прежде чем вы закидаете нас овощами, просим дать возможность всё объяснить. – Император снял злосчастный артефакт с руки, который до этого никто не видел, и улыбнулся.

«Калем... – ошеломлённо выдохнула Соня и сглотнула. – Ход за вами, господин Мрачный», – усмехнулась невесело.

Его высочество Артур последовал примеру брата и развеял чары, превратившись из блистательной императрицы в сурового среднего принца. Министры тоже ждать себя не заставили.

Кажется, кто-то всхлипнул. По залу прокатился изумлённый рокот. Соня вскинула бровь, ожидая продолжения спектакля.

– Надеюсь, вы поймёте нас правильно, – качнувшись на пятках, сухо отчеканил Артур. – Принцесса всегда должна быть готова к непредвиденным ситуациям. Неважно, как вы выглядите, ожидаете или нет, вы не должны терять уверенность и самообладание...

– Конечно, мы бы не стали вас подставлять, – взял слово наследник. – Настоящее знакомство с императорской четой состоится после первого испытания, и вы получите приглашенные открытки с указанием точного времени и места...

– А разве это было не испытание? – воскликнула Кларисса Роттэм и спешно прижала ладошку к губам. Пробормотала извинения и присела в реверансе.

– Это была проверка, – спокойно отозвался Артур. – Сейчас каждая из вас получит листок с указаниями. Итоги испытания будут известны уже сегодня. Одиннадцать участниц получают право выбрать себе камеристок.

– Проигравшая участница лишится такого права. А одна из вас получит приглашение на первую приватную встречу с принцем, – подвёл итог Калем Соллар.

Ричард и Максимилиан подхватили по стопке конвертов и направились вдоль столов, раздавая их.

– Даже в костюме вы неподражаемы... – томно прошептал нахальный принц, наклонившись к уху Сони.

– Не компрометируйте меня, Ваше Высочество, – ровно отозвалась Соня, сохраняя невозмутимость. – И не тратьте время: у вас в руках ещё три конверта.

Высочество усмехнулся и отправился дальше.

У Сони вертелись в голове две мысли: как убедить модистку пошить ей эксклюзивное платье, и желательно не одно, и где, бездна раздери, найти артефактора, который создал эти безобразные браслеты?

«А впрочем, к демонам артефактора, – отмахнулась Соня. – Достаточно понять принцип работы данного браслета и как он становится невидимым. А это можно и в книгах нарыть». Хватит с неё неизвестности. Надоело ползать во мраке. Повеселились – пора бы и честь знать.

Развернула конверт и удивлённо склонила голову набок. Что это за бессмысленный маршрут по резиденции? Пойди туда, потом туда, тут поверни, тут постой...

– Можете приступать, – улыбнулся Его Высочество Максимилиан. – Желаю вам удачи и попутного ветра.

«Да уж, – вздохнула Соня. – Только ветер и поможет. Ну что ж, приступим».

Импровизированная карта привела на самый верх замка. Да, именно на чердак. Соня очень удивилась, узнав, что он вообще имеется в императорской резиденции. А ведь сама Соня очень любила в детстве играть под крышей их родового особняка.

Помнится, в углу стоял старинный сундук, который переехал к ним от бабушки, а он, свою очередь, коллекционировал разный хлам. Отец часто покушался его выкинуть и сетовал, что нечего мусор в доме хранить, но Соня рьяно защищала бабулино барахло. А когда отец с матерью уходили на очередное светское мероприятие, смывалась с глаз вечно засыпающей гувернантки, запиралась на чердаке и под шум дождя раскладывала старинные «реликвии» из сундука в хронологическом, только ей понятном порядке.

Сейчас наверняка сундук покоится в мусорной яме далеко от города...

Соня тряхнула головой и прошла, разочарованно вздохнув. Что же это за чердак, на котором нет ни паутины, ни скрипящих половиц?

Внимание привлёк раритетный секретер. Кажется, в него даже пытались вдохнуть жизнь и покрыть лаком. Открыла верхний ящик и с удивлением обнаружила ещё одну карточку.

«Место назначения – мастерская мадам Лилит».

«И где, позвольте узнать, эта мастерская?» Соня убрала карточку и развернулась к выходу, но замерла. В углу стоял старенький черный рояль. Что примечательно, на нём не было пыли, впрочем, как и везде.

Сердце болезненно сжалось, Соня поморщилась, но быстро отмахнулась от непрошеной печали и быстро прошла мимо рояля, уговаривая себя не останавливаться.

«Дохлые гоблины! Чтоб вам, Ваше Высочество, с орком целоваться!»

Соня не сомневалась в своих поисковых способностях, но решила времени не тратить. Нашла дворецкого и спросила, где мастерская мадам Лилит. Её отправили снова наверх, и, как выяснилось, Соня просто не заметила на чердаке дверь. Кто её там вообще заметит? Если она такая маленькая и сливается со стеной. Хоть бы табличку повесили.

Соня решительно прошла мимо рояля и постучала.

– Входи, – раздался скучающий голос, и Соня шагнула в довольно просторную и уютную комнату. Взору представились манекены, одетые и не очень, на стенах висели полотна с тканями, несколько соединённых столов завалены швейными принадлежностями.

В кресле у зашторенного окна сидела эксцентричного вида дама и курила тонкую сигару в мундштуке. Светлую голову покрывала стильная чёрная шляпка с узкими полями, а сама дама была одета в черные брюки на подтяжках и сапоги до колен.

Мадам Лилит поднялась навстречу Соне и отряхнула от пепла пышный воротник белой блузки.

– У тебя, детка, есть десять минут, чтобы убедить меня пошить тебе платье на торжественное открытие отбора.

Соня задумалась лишь на секунду. Наверное, это и есть то самое испытание от принцев. Что ж, по крайней мере, она нашла модистку. Но, кажется, у женщины не хватает пары винтиков в голове. Хотя кто Соня такая, чтобы судить по внешнему виду и поведению? Тем лучше – может, они быстрее найдут общий язык.

Соня подхватила раскрытый альбом, нашла чистый лист и взяла карандаш. Слова Амелии о том, что платье должно быть нейтральным, натолкнули её на кое-какие светлые мысли.

В детстве Соня любила рисовать. Правда, отнюдь не то, что требовали учителя. Банальные натюрморты вызывали у неё приступ зевоты, а вот то, чего в природе как бы нет... Соня рисовала ангелов и крылатых животных, любила мрачные композиции и тени, а сейчас вот впервые рисует платье.

Набросок получился схематичным, но не это главное. Соня быстро сняла колет и повесила его на стул, после чего протянула альбом мадам Лилит.

– Не уверена, что даже у вас что-нибудь получится, – ровно произнесла Соня и покрутилась, демонстрируя «узоры» во всей красе. – Обычное платье точно не подойдёт. Даже если распустить волосы, ситуацию это не спасает. Здесь нужен необычный подход. Смекалка. Импровизация. Чтобы сотворить для меня подходящее платье, наверное, нужно быть гением.

Модистка заинтересованно вскинула бровь и опустила взгляд в альбом. Потёрла подбородок, поправила шляпу и снова закурила.

– Я принимаю твой вызов, маленькая нахалка, – прищурилась она и выдохнула колечко сизого дыма. – А теперь убирайся. Мне надо серьёзно подумать.

– Благодарю, мадам Лилит, вы очень любезны, – улыбнулась Соня и подхватила свой колет.

– Ага... – задумчиво махнула модистка, давая понять, что её в этом мире уже нет, она полностью сосредоточилась на необычном платье для Поцелованной Тьмой.

Соня прикрыла дверь, всё ещё улыбаясь, ведь всё получилось как нельзя лучше, но взгляд снова упал на рояль. Он стоял зловещей тенью в углу и притягивал к себе, манил. Соня будто даже слышала его призрачный шепот: «Подойди... Ну, открой крышку. Давай, ты же хочешь. Коснись клавиш...»

– Нет, красавчик, в другой раз, – вымолвила Соня и быстро покинула чердак.

«Карта» привела Соню на первый этаж и заставила остановиться в пустом коридоре, где, кроме столика с вазой, ничего больше не было.

«Отлично. И что делать? Может, вазу разбить?» Соня решила отложить этот вариант на потом. Осмотрелась и просто перевернула вазу, из неё вывалилась очередная карточка.

«Место назначения – поварская, господин Гри».

Соня сунула карточку в карман и уверенно отправилась на нижний уровень замка – туда, где пахло пряностями, выпечкой и печеными овощами. Господин Гри обнаружился в закутке за жаровней, перед широким металлическим столом, который был заставлен всевозможными мисками.

– Добрый день, господин Гри, моё почтение. – Соня отвесила поклон, но, видя, что повар молчит и просто гипнотизирует её взглядом, огляделась.

Разложенные чистые инструменты, разделочная доска и новенький фартук, висящий на крючке, натолкнули её на занятные мысли.

«А что, если это очередная проверка? Но на этот раз – кулинарных способностей?»

Ну, стоит хотя бы попробовать, раз повар не желает говорить. Соня повязала фартук, натянула колпак и тщательно вымыла руки.

– Вам необходимо приготовить любое блюдо, и, если оно понравится принцу, его включат в торжественное меню, – проинструктировал повар и взглянул на часы. – У вас есть два часа. Удачи. – И вышел, оставив Соню наедине с продуктами.

– Ладно, – глубоко вздохнула Соня, оглядывая стол и содержимое мисок.

Готовят ли благородные леди? Вряд ли, если они только не из провинции, дочери мелких графов или продавцов. Выделяться и блистать талантами Соня не хотела, нет желания привлекать внимание, хотя кажется, она только это и делает. Но ведь её задача совсем другая – просто не уронить честь и продержаться, пока её не вытащит капитан. Поэтому можно приготовить что-нибудь из гвардейской кухни. Вряд ли такое блюдо привлечёт внимание принца. Да и времени на его приготовление уйдёт от силы минут сорок.

На столе не обнаружились макароны, и тщательные поиски по шкафчикам ничего не дали. Может, во дворце вообще их не едят? Всё может быть, но Соня уже нацелилась на макароны с тушеным мясом и решила не отступать.

Под вафельным полотенцем нашлось тесто. Соня улыбнулась и переложила «колобок» на стол, предварительно посыпав его мукой. Хорошо. Сделает макароны сама.

И стоило только начать, как руки сами тянулись за нужными ингредиентами, а перед внутренним взором стояла их летняя кухня.

Соня в белом воздушном платье и гольфах, золотые локоны собраны в хвостики и перевязаны нежно-розовыми лентами. Она встаёт на цыпочки и суёт свой любопытный носик в кастрюлю с тестом на пироги. Макает в липкую массу палец и облизывает его.

Детское личико противно кривится.

«Чего-то не хватает... Может, сахара положить? И ванили немного...»

Так состоялся первый Сонин эксперимент, но похвала досталась, увы, не ей, а старой ворчливой поварихе, которая, по мнению девочки, вообще готовить не умела.

Когда Соня осознала, что простое полевое гвардейское блюдо превратилось в нечто иное, уже было поздно. Осталось в горшочки засыпать зелень и убрать их в печь.

«Вот адава бездна...» – выругалась Соня и принялась убирать со стола. Вымыла за собой посуду, разложила по местам инструмент, подмела пол и повесила фартук на место.

– Судя по запаху, почти готово?

Незнакомый голос заставил обернуться. В узком проходе стоял, ну наверное, мужчина, закутанный с головой в плащ, так что сложно определить, какого он телосложения, а лицо скрывает маска, которая плотно прилегает к коже.

– Ваше Высочество, – Соня сориентировалась и сделала поклон. – Надеюсь, это действительно вы, а не конюх или дворецкий под вашей личиной.

Соня поджала губы, спохватившись, но сказанных слов назад не вернёшь.

– Не слишком ли дерзкая шутка? – поинтересовался таинственный Высочество и присел на стул.

– Прошу прощения, Ваше Высочество, – улыбнулась Соня, поглядывая на часы, чтобы не пропустить момент, когда доставать её шедевр из печи. – Но согласитесь, что и ваши... «шутки» несколько вышли за пределы разумного. Не находите ли вы их жестокими?

– Вы обвиняете меня?

– Ни в коем случае. Интересуюсь. Или это тоже слишком дерзко?

Принц издал смешок.

– Но ведь пока никто не пострадал от наших проверок, а мы узнали много интересного о благородных леди Эладора.

– Пострадали девичьи нервы, – без насмешки ответила Соня и взяла прихватки.

Кажется, принц вздохнул.

– Мы стараемся не перегибать. Но и вы поймите: три неудачных отбора. Девушки, которые прекрасно пели, танцевали и красиво говорили, на деле оказывались пустыми и бездар-

ными. Мелочными. Жадными. Завистливыми. Если бы леди не притворялись так умело изначально, то никто бы не пытался их проверить.

Соня выставила горшочки на подставки и сняла крышки.

– Хотите, чтобы я потерял сознание от этих головокружительных запахов? – иронично протянул принц, заглядывая в горшок.

– С таким поваром, как у вас, вряд ли это возможно, – ровно отозвалась Соня, пытаясь разглядеть черты лица принца, что скрываются под маской. Одно стало ясно наверняка: у него чуткие губы.

Принц отрывисто рассмеялся.

– Я передам ваши слова господину Гри, он будет польщён. Вы чем-то озадачены?

– Да, Ваше Высочество, – честно ответила Соня. – Я задумалась над вашими словами касательно отбора. И мне вот что интересно. Если одна из участниц пройдёт все проверки, проявит себя, зарекомендует как честная, умная, умелая и надёжная, но вы к ней не испытаете чувств. Притяжения. Всё равно женитесь? Без любви? Разве отборы для монархов устраиваются не для того, чтобы они нашли половинку по сердцу, а не по здравому смыслу?

– Я... – принц запнулся, а Соня продолжила, даже не замечая его смятения:

– А если вам понравится девушка скромная, не очень умелая и находчивая, такая как Амелия Саттэм, вы проигнорируете свои чувства и выберете первую, ту, которая справилась со всеми испытаниями и станет идеальной женой по вашим меркам? Разве невозможно научить свою жену любым премудростям и житейским хитростям, если вы сам мудрый и терпеливый муж? Разве не любовь играет главную роль?

Воцарилась тишина. Принц ещё долго обдумывал слова Сони и не заметил, как она накрыла на стол и переложила блюдо из горшочка в глубокую тарелку, добавила соус и веточку зелени. Рядом поставила корзинку с булочками, нарезала сало и маринованные огурчики.

– На любое правило есть исключение, – наконец вымолвил принц и уткнулся в тарелку. Он, вероятно, испытывал неловкость, в отличие от самой Сони.

– Тогда приятного аппетита! – торжественно объявила она и собралась выйти.

– Стойте! – воскликнул принц и ухватил её за руку. Соня укоризненно взглянула принцу в глаза, цвет которых невозможно было определить, как и голос. Наверное, он их изменил с помощью зелья. Высочество спохватился и выпустил руку. – Вы обязаны разделить со мной трапезу. Если я умру, то не в одиночестве. И учтите, если это произойдёт, на Небесах я не дам вам отдохнуть.

Соня усмехнулась и опустилась напротив, положив и себе в тарелку домашнюю лапшу с овощами и мясом в ароматном бульоне.

– Приятного аппетита, – вежливо пожелал принц и отсалютовал ложкой.

Глава четвёртая

Получив в награду от повара целую вазочку фирменного печенья и мешочек элитной заварки, Соня направилась навестить Амелию и поделиться с ней угощениями. Наверняка соседка проголодалась, а ведь обед они уже пропустили. Но до комнаты Соня не дошла...

– Как вовремя, детка. – По коридору навстречу спешила мадам Лилит, а за ней волочился худенький паренёк, едва удерживающий фототехнику. Он то и дело спотыкался об огромный штатив, а сам аппарат тащил его назад.

Соня сжалилась над несчастным и забрала из его рук тяжёлую ношу. И сделала это настолько легко, что парень сначала чуть не упал от внезапной лёгкости, а потом разинул от изумления рот.

– Лапуля, – усмехнулась модистка, крутанувшись на каблуках, – это же Соня Райт, подбери слюни. – И по-хозяйски толкнула дверь в комнату Сони.

– Вы уже пошили платье? – невозмутимо произнесла Соня и сначала поставила вазочку на стол, а затем установила фотоаппарат.

Мадам Лилит выразительно вскинула бровь.

– Я, конечно, профессионал в своём деле... Но не всесильна. Мне нужны твои мерки, – махнула рукой за ширму, намекая Соне, что необходимо раздеться. – У меня уже есть эскиз и выбраны ткани, осталось пошить.

– А зачем фотограф, позвольте спросить? – уточнила Соня, раздеваясь и аккуратно вешая одежду на бортик ширмы.

– Мне нужна пара твоих фотографий, – спокойно отозвалась модистка, извлекая из сумки сантиметр.

Соня вопросительно вскинула бровь.

– Узоры на твоём теле так меня вдохновили, – увлечённо улыбнулась мадам Лилит, ловко измеряя Соню. – А я ведь было отчаялась. В последнее время я испытывала только скуку и никаких новых идей в голову не приходило. А тут... Меня буквально озарило! И я решила создать собственную коллекцию эксклюзивной одежды. А назову её «Поцелуй Тьмы». Как тебе?

– Боюсь, вы прогорите, – вежливо ответила Соня, поворачиваясь, как модистке удобно.

Лилит издала смешок и записала размеры в альбом.

– Детка, когда ты победишь в отборе, ко мне выстроится очередь желающих приобрести эксклюзивное платье мадам Лилит.

– Что сделаю, простите? – мягко говоря, Соня немного удивилась.

– Ох, не притворяйся! – отмахнулась модистка и достала из сумки белые тряпочки. – Надень. – И пихнула тряпочки Соне в руки.

– Уверены? – засомневалась Соня, разглядывая полоски ткани.

– Это верх, это низ. Или ты решила позировать голой? – теряя терпение, поинтересовалась модистка.

– А разве это не одно и то же? – Впервые Соня не знала, как ей реагировать, но быстро взяла себя в руки. – Послушайте. Я не стану фотографироваться ни голой, ни полуголой. Всё же мы на императорском отборе – это раз. Во-вторых, это неприлично...

– Вот видишь, – лукаво улыбнулась Лилит. – Ты говоришь как принцесса и ведёшь себя соответствующе. А делаешь вид, что не желаешь победить в отборе.

– Но я не желаю, – ровно отозвалась Соня. – Зачем вам мои полуголые фотографии?

– Для вдохновения, – устало вздохнула модистка и потёрла виски. – Из-за тебя разболелась голова. Обещаю, что ни одна живая душа не увидит их. Клянусь.

– А фотограф? – не унималась Соня. – Вы можете гарантировать, что он никому ничего не скажет?

– Это мой брат, а не фотограф, – мягко усмехнулась модистка. – Обещаю, только для вдохновения. Или, может, ты хочешь часть прибыли с моей коллекции? – прищурилась она.

– Нет, – улыбнулась Соня. – Но вы пошьёте мне ещё одно бальное платье и несколько повседневных. Что скажете? Или ищите себе другое вдохновение, но учтите, я не дам своего согласия на использование моего тела как натуры.

– А ты коварная, – с уважением протянула Лилит и пожала Соне руку. – Идёт. Ещё одно платье и пара повседневных, а теперь марш фотографироваться.

Соня усмехнулась и влезла в тряпочки. Слава Небесам, они оказались не настолько коротки, как казались изначально.

Когда Соня встала в удобную начинающему фотографу позу, в комнату вошла Амелия.

– Ой, прости! – испуганно воскликнула она и хотела выскочить, но проворная модистка ловко придержала дверь.

– Заходи, милочка. Советовать будешь и подругу поддержишь. – Подхватила соседку под руку и усадила в кресло. – Смотри. Идеально ведь?

– Что конкретно? – прошептала Амелия, не зная, куда спрятать глаза. Голова всё больше вжималась в плечи.

– Рисунок, – беззлобно усмехнулась Лилит и обвела мундштуком тело Сони. – Он великолепен.

Амелия долго молчала, но, постепенно успокоившись, смогла рассмотреть то, чем так восхищалась модистка.

На теле Сони Райт были не просто черные выступающие тонкие вены, а это был настоящий рисунок. Замысловатый. Витиеватый. Переплетающийся. Он гармонично смотрелся на матово-бархатной коже Сони и совсем не вызывал отвращения.

– Он прекрасен... – шепотом повторила Амелия, завороченно разглядывая Соню. – Будто живой...

– Чувствую себя настенной живописью, – недовольно отозвалась Соня, стараясь сохранять спокойствие и терпение. Брат модистки слишком долго настраивал аппаратуру.

– Только... – Амелия вдруг поднялась и направилась к Соне. – Волосы надо распустить. Вот, – довольно улыбнулась она, поправляя пепельные локоны.

– Так действительно лучше, – деловито согласилась Лилит, закулив. – Ален, мне нужен кадр спиной и живот обязательно. А ещё возьми верхнюю часть крупным планом. Локоны идеально смотрятся.

– А не хотите ли вы заварить чай, пока я... позирую? – поинтересовалась Соня, склонив голову набок.

– А у тебя есть? О, другой разговор. Мы сейчас с Амелией всё организуем. А ты стой, детка, стой.

Амелия виновато улыбнулась Соне и принялась помогать модистке.

– А ты прошла все испытания? – поинтересовалась Соня, смирившись со своей участью модели.

– Почти, – отозвалась соседка, накрывая на стол под чутким руководством мадам Лилит. – Я смогла убедить нашу уважаемую модистку пошить платье, но с готовкой ничего не вышло. А потом принц предложил сыграть в шахматы, и я провалилась совсем. – Девушка не выглядела расстроенной.

– А принц...

– Он был в маске, да, – догадалась Амелия. – И мне показалось, вел себя естественно.

– Да, мне тоже так показалось, – согласилась Соня и повернулась спиной.

– А как ты выжила? – вдруг спросила модистка, ошарашив обеих девушек. Только Соня, в отличие от Амелии, быстро пришла в себя.

– Видимо, чудом, – усмехнулась она вполборота. О том, что чудом был её собственный Дар, Соня не распространялась по некоторым причинам.

– А сколько, говоришь, тебя держали эти отмороженные нелюди? – Модистка не собиралась умерить своё любопытство, и даже выразительные взгляды Амелии не останавливали. – Я слышала, что три месяца, а в одном издании писали, что полгода. Но по некоторым данным службы безопасности известно, что ни одна из пятнадцати жертв не протянула больше трёх недель.

«Жертвы были простыми людьми. Без Дара», – подумала Соня с сожалением, но ответила другое:

– Я провела в плену у некромантов два с половиной месяца.

– А что... – Амелия запнулась. – А что они пытались сделать?

Фотограф махнул руками, что всё, и Соня поспешила за ширму.

– Вызывали из Разлома на Мёртвой земле тёмную материю и пытались меня ею напитать, сделав тем самым управляемое «орудие смерти». Мир, наверное, поработить хотели, – отозвалась Соня, натягивая костюм.

– Это ужасно, – прошептала Амелия, отведя взгляд.

– А меня удивляет, что ты спокойно об этом говоришь, – не согласилась модистка, задумчиво изучая рисунок на чашке.

Соня села в кресло и улыбнулась. Если бы только мадам Лилит знала, что каждый раз, когда Соня говорит о том, что с ней произошло, в памяти всплывают яркие образы, обрывки воспоминаний тех чудовищных дней, не говорила бы так. Просто Соня научилась с этим жить. Приняла себя новую. Поняла, что, только открывшись, она сможет завоевать расположение сослуживцев. И пожалуй, не замкнуться в себе стало для неё самым тяжёлым испытанием.

– Мне кажется, не стоит смущать Соню, – робко вступилась Амелия. – Думаю, ей неприятно об этом говорить.

– Милочка, это же Соня Райт, – легкомысленно отмахнулась модистка и сделала глоток чая. – Она получила императорскую награду за доблесть и мужество, когда выносила раненых товарищей с поля боя на перевале Сатороу. Эта девочка видела такое, что нам с тобой даже в страшных снах не привидится.

– А вы внимательно следили за моей жизнью, – натянуто улыбнулась Соня, начиная подозревать, а не один ли это из принцев под личиной эксцентричной модистки. От подобной мысли сделалось дурно. Она ведь почти обнажённая перед ней стояла...

– Не настолько, – беспечно отмахнулась Лилит. – Так, выходит, Тьма тебя не поглотила, как остальных, а прижилась? Как ты её приручила?

– Упорством, – вежливо ответила Соня, глядя чрезмерно любопытной модистке в глаза.

– Давайте уже выпьем чая, – предложила Амелия и протянула Соне чашку. – Если честно, я проголодалась.

Соня виновато вздохнула, ведь сама-то она пообедала, и протянула соседке вазочку с печеньем.

После ухода модистки и её тихони-братца Амелия попросила помощи.

– Сил нет, – призналась она со вздохом. – Кто придумал, что леди обязательно полагается носить платья в соответствии со временем суток?

– Этикет, – усмехнулась Соня и выглянула в коридор. – Поторопись. – Прощмыгнула в комнату соседки, дождалась, пока она войдёт, и прикрыла дверь на защёлку.

– Тебе не показалась мадам Лилит... какой-то подозрительной? – спросила Соня, перебирая наряды в шкафу. Амелия устроилась в кресле, скинула туфли и блаженно пошевелила пальчиками.

– Она довольно эксцентричная особа, – согласилась Амелия, задумавшись. – Не думаешь ли ты, что это один из принцев? Не могли же они так далеко зайти. – Она смущённо поджала губы и отвернулась к окну.

– Я уже ни в чём не уверена, – призналась Соня и достала элегантное платье насыщенного аквамаринового цвета, с вышивкой на лифе, к которому полагалась шаль из органзы. – Давай примерим это...

На ужин Соня спускалась одна. Уже по традиции девушек приветствовал церемониймейстер и громко объявлял о визите каждой. Соне любезно предложили занять место в первом ряду, рядом с Амелией, но девушки даже взглядами не обменялись. Конспирация.

Ожидание не сильно волновало Соню, а вот другие «невесты» заметно нервничали. На сцену чинно поднимались камеристки и выстраивались в одну линию. Ровно одиннадцать человек.

– Его Наследное Высочество Калем Соллар I, – объявил церемониймейстер, и девушки обратили взоры на арку. Соня в предвкушении ожидала, что выйдет модистка и её подозре-

ния подтверждаются, но вышел принц. Всего навсего. Да, он был великолепен в своём чёрном мундире, расшитом серебряными нитями, с императорской лентой на груди и чуть взъерошенными волосами цвета спелой пшеницы, но всё же это была не модистка.

– Уважаемые леди! – Наследник обвёл девушек величественным взглядом и загадочно улыбнулся. – Не буду нагнетать обстановку и сразу перейду к сути.

«Где, интересно, остальные принцы?» – подумала Соня, украдкой оглядываясь.

– По итогам первого испытания хотим сказать, что мы приятно удивлены. Многие избранницы достойно справились с заданием и проявили себя с неожиданной стороны...

Со своего места поднялась Розалия Эльвуд и присела в реверансе. Девушка выглядела чудно. Прелестно. Это учитывая, что слуг так и не выделили. Каштановые локоны уложены в изящную причёску, в маленьких ушках «капельки», напоминающие кристаллики голубого льда, платье в тон им – лоснящееся, сверкающее.

«Розалия нацелилась на победу, – мельком отметила Соня и перевела взгляд на балкон. – А вот и принцы. Наблюдают свысока...»

– Ваше Высочество, – Розалия гордо вскинула подбородок, – я прошу прощения, что в очередной раз прерываю вашу речь, но мне просто непонятно, как вы можете говорить от лица всех, если отбор проводится для одного принца? Или всё-таки для всех? Или, может, мнение братьев для принца важнее его собственного?

«Треклятые гремлины! Это было дерзко!» – искренне восхитилась Соня, усмехнувшись, чем снова привлекла внимание проницательных сапфировых глаз.

– Леди Розалия, – сдержанно произнёс Высочество, – я прошу вас опуститься на место и проявить чуточку внимания и доверия. И да – мы, как братья, поддерживаем друг друга даже в таком деликатном вопросе, как выбор невесты. Я могу продолжить? – иронично поинтересовался он и продолжил, не дождавшись ответа от благородной леди: – На данном этапе мы не смогли прийти к обоюдному согласию и выбрать одного лидера. Поэтому их несколько: Алисия Литам, Розалия Эльвуд и Кларисса Ротгэм. Прошу участниц подняться на сцену и первыми выбрать себе помощниц. Соня Райт, вы не желаете ничего спросить?

«Да, – подумала Соня. – Кто такая модистка и откуда она взялась?» Но принц, видимо, не об этом спрашивал.

– Нет, Ваше Высочество, – вежливо поклонилась Соня.

– И вас даже не удивляет, что вашего имени нет в списке лидеров? – не унимался наследник, лукаво улыбаясь.

Соня искренне и недоумённо вскинула брови.

– А почему меня должно это удивлять, Ваше Высочество? Я имею явное преимущество: мой жизненный уклад сильно отличается от уклада благородных леди. Нас по-разному воспитывали и обучали по-разному. Видимо, исходя из этих соображений, вы старались оценивать девушек объективно. Что я считаю правильным решением. Было бы несправедливо присудить мне победу в этом испытании.

Наследник озадаченно свёл брови и потёр переносицу.

– Вас что-нибудь вообще может выбить из равновесия? Привести в замешательство? – кажется, искренне любопытствовал он.

– Вероятно, – растерялась Соня. – Но пока такого не случалось, Ваше Высочество.

Сверху послышался задорный смех. И не надо иметь глаза на макушке, чтобы догадаться, кому этот смех принадлежит.

– Хорошо. Соня Райт, поднимитесь на сцену, – величественно разрешил наследник и чуть отошёл в сторонку. Тройка лидеров уже сделала свой выбор и вернулась на место в компании камеристок.

– Амелия Саттэм Форр и Карина Кортэр, поднимитесь, пожалуйста...

Наследник и дальше называл имена, камеристок становилось всё меньше и, наконец, не осталось ни одной. Фабиана Даррим растерянно смотрела по сторонам. И принц, кажется, не намерен был ничего пояснять.

– Ильнар. Вручи, пожалуйста, избраннице приглашение, – произнёс он, подозвав церемониймейстера.

– Ваше Высочество, – Соня поднялась и поклонилась, так как снова пренебрегла правилами и пришла в костюме, – могу я отказаться от своей камеристки в пользу леди Фабианы?

Высочество вопросительно выгнул бровь и посмотрел на блондинку, которая озиралась испуганным зверьком.

– Вы уверены? Разве вам не нужна помощь?

– Нужна, – согласилась Соня. – Но не вы ли пришли к выводу, что я имею преимущество? Думаю, помощь камеристки Фабиане Даррим необходима больше, чем мне.

– Мне не нужна подачка! – импульсивно воскликнула девушка и осеклась. К всеобщему удивлению, её потянула за руку Амелия Саттэм и что-то торопливо зашептала на ухо, после чего блондинка поднялась и извинилась за несдержанность.

Соня виновато улыбнулась.

– Мне будет приятно, если моя камеристка достанется такой благоразумной девушке.

– Что ж... – выдохнул принц. – Это ваше решение.

Соня шепнула своей несостоявшейся помощнице и указала на Фабиану.

– Ильнар, – повторил наследник, и церемониймейстер важно вынес конверт на подносе и остановился возле Амелии Саттэм Форр.

– Приглашение на приватную встречу с принцем, – галантно поклонился он. Амелия машинально бросила взгляд на Соню и забрала конверт.

Соня сохраняла невозмутимое выражение, но сомнения уже отравляли душу.

«Что эти хитрецы затеяли?»

За ужином к ней подсел Его Высочество Максимилиан, излучая очаровательную дружелюбную улыбку, за которой не поймёшь, какие чувства на самом деле скрываются.

– Я всегда знал, что гвардейцы превосходно готовят, но даже близко не представлял насколько. Я, право, поражён, Соня Райт, вашими кулинарными способностями...

Соня на мгновение замерла, пытаясь осознать: это что было? Признание?

– Спасибо, Ваше Высочество, я польщена. Как вам мои отбивные? А томатный соус?

Улыбка на секунду сползла с лица младшего Высочества, но в голубых кристалльных глазах вспыхнул игривый огонёк.

– Мне больше понравилось ваше рагу с домашней лапшой в горшочке, а отбивные, видимо, достались не мне, – с трудом сдерживая смех, произнёс Высочество. – За кого вы меня держите, Соня? Думаете, я настолько безответственен? – ехидно протянул он и любезно подложил Соне в тарелку несколько тарталеток с икрой.

– Решила убедиться, что у принцев всё схвачено, – невозмутимо отозвалась Соня, уткнувшись взглядом в стол.

– А вы забавная, – загадочно произнёс принц, вглядываясь в Сонино лицо. Уж что он там пытался найти – неизвестно, но Соня почувствовала себя некомфортно. – Спасибо за компанию. – Он поклонился и вежливо откланялся.

Только Соня углубилась в раздумья: «И что это сейчас было?» – как рядом опустился его Высочество Мрачный.

– Тарталетки? – скептически поинтересовался он. – Я думал, ваша страсть – рагу из лапши. Кстати, мне показалось, что не хватает соли.

Соня не выдержала и рассмеялась. Она понимала, что непозволительно так себя вести, но ничего не могла поделать. Смех рвался наружу, а при взгляде на серьёзное лицо Артура только усиливался.

– Вы находите это забавным? – непринуждённо поинтересовался принц и положил себе в тарелку салат их морепродуктов.

– Простите, – виновато пискнула Соня и сглотнула, пытаясь уговорить себя. – Я поражена вашими актёрскими данными! Вы с братьями не думали организовать свой театр «иллюзий», например, и колесить по миру?

Высочество серьёзно озадачился.

– Может быть, когда выйдем на покой, – задумчиво протянул он. – Я подумаю над вашим предложением.

Соне показалось, что за банальной фразой скрывается нечто большее. И вообще вдруг почудилось, что Артур Мрачный совсем не такой, каким пытается казаться. Что он играет, и играет так долго, что уже просто сросся со своей ролью.

– Если решитесь, я, пожалуй, отправлюсь с вами. В качестве ассистента. Просто не могу такое пропустить, – сдерживая улыбку, произнесла Соня и печально взглянула на мясные биточки, которые находились слишком далеко от неё. А тянуться через весь стол неприлично, и, как назло, поблизости нет ни одного слуги.

Принц понял её без слов. Стоило ему щёлкнуть пальцами, как рядом возник вышколенный помощник повара.

– Биточки для леди, пожалуйста, – ровно произнёс он и поднялся. – Вынужден вас оставить. Дела. – Кажется, принц потянулся к Сониной руке, но передумал, тряхнул головой и удалился, чеканя каждый шаг.

Вместе с Артуром зал покинули и остальные принцы – избранницы смогли спокойно выдохнуть и наконец нормально поесть.

После ужина Соня привычно отправилась к Амелии. Может, ей нужна помощь, чтобы подготовиться к встрече с принцем или сделать причёску. Но на самом деле Соне было любопытно и хотелось с кем-нибудь обсудить очередную выходку принцев.

Соня никогда не задумывалась о том, чтобы иметь подругу. Как-то сразу она приняла себя как одиночку. Но сейчас поняла, что роль подруги исполнял капитан. Дядя стал для неё не только опорой и поддержкой в самый сложный период жизни, но и заменил семью и друзей. Она привыкла делиться с ним всеми мыслями и сомнениями, обсуждать любые мелочи, просто болтать о прошедшем дне, зависая вечерами в его домике недалеко от гарнизона. Сейчас же функция собеседника перелегла на хрупкие плечи Амелии Саттэм, но, кажется, девушка не была против.

– Я как раз шла к тебе, – улыбнулась соседка, как только Соня вошла.

– Ты не собираешься переодеваться? – слегка удивилась Соня и прошла в комнату, на всякий случай внимательно изучая обстановку. Мало ли что могло измениться в их отсутствие. Всё же отбор невест – конкуренция жёсткая.

– Слишком много чести, – легкомысленно усмехнулась Амелия и осеклась, но Соня только мягко улыбнулась в ответ. – Знаешь, мне совсем не хочется идти. Встречаться с человеком в маске... ну это как минимум странно. Не находишь?

Соня упала в кресло и вытянула ноги.

– Ну-у... Вообще, в этом есть что-то необычное. Маска скрывает внешние эмоции, но, как мне кажется, открывает истинные. Человек под маской перестаёт притворяться. Ему нечего бояться: подсознательно он чувствует себя в безопасности. Думаю, это одна из причин, по которой «тот-самый-принц» выбрал такой метод... хм... знакомства с невестами.

– О, я не задумывалась над вопросом с этой стороны... – задумчиво и слегка изумлённо пролепетала Амелия и вдруг воскликнула: – Просто удивительно, какая ты всё-таки мудрая, Соня Райт! Принц непременно должен на тебе жениться.

Соня невольно поперхнулась и села ровнее.

– Гм... я бы не спешила с выводами. Тем более я уже говорила, что попала в список претенденток случайно. Скоро капитан вытащит меня отсюда, и на этом всё закончится. А вот ты могла бы заняться младшим Высочеством, пока он весь такой предрасположенный к общению.

Лицо Амелии исказила гримаса панического ужаса. Кажется, она даже немного побледнела.

– Леди непозволительно заговаривать с мужчиной первой. Дурной тон, – произнесла она заученную фразу, вызывая у Сони отеческую улыбку.

– Я думаю, раз принцы нарушают правила, то и нам не грех немного отступить от этикета.

– Не представляю, как с ним заговорить. А если я покажусь скучной? – вздохнула Амелия и поморщилась.

Соня подалась вперёд и заговорщицким тоном шепнула:

– Попробуй быть собой. Тебе и принцу точно понравится.

Амелия залилась краской и ничего не ответила, но определённо задумалась.

– Пока ты на свидании, я немного поброжу по резиденции. Надеюсь узнать что-нибудь... пикантное о нашей чудо-модистке. И ещё меня насторожило, что не объявили о втором испытания. Чувствую, нас ждёт подстава.

– Ты такая наблюдательная, – с ноткой лёгкой зависти вздохнула Амелия и разгладила подол платья.

Соня усмехнулась.

– Я старший сержант императорской гвардии, – важно произнесла она и добавила, подражая мадам Лилит: – Лапуля...

Девушки переглянулись и прыснули со смеху.

Проводив Амелию на приватную встречу с «тем-самым», Соня пустилась вроде бесцельно бродить по замку, изображая вселенскую скуку. Но намётанный глаз изучал таблички на дверях, если они имелись, а если нет, то Соня не стеснясь заглядывала в комнаты и кабинеты, делая вид, что ошиблась, если там кто-нибудь был. А сама думала, где могут храниться данные о придворной модистке. Кто-то ведь принял её на работу, если это действительно был не принц «в образе» – один из них.

Добравшись до кабинета канцлера, Соня позволила себе наглость воспользоваться силой, дарованной ей Тьмой. Но самую малость, чтобы в случае чего можно было списать на простое любопытство или острую заинтересованность в принце. Соня уже видела этот разговор с главой безопасности:

«Ах, я так влюблена! Я вся горю...»

Суровый взгляд квадратнообразного господина Рокшира даже не дрогнет, но густые смоляные брови ненамного сдвинутся вверх.

– Соня... – скажет устало. – За кого ты меня принимаешь?.. – и на этом их разговор закончится. Глава императорской службы безопасности никогда не поверит в горячую влюблённость Сони Райт, потому что слишком хорошо её знает.

Но всё же Соня тряхнула кончиками пальцев, сбрасывая туманные шарики, которые мягко приземлились на пол и, словно живые, заползли под дверь. Уже через секунду Соня точно знала, что в кабинете кто-то есть и эти кто-то разговаривают. Прикрыв глаза, Соня настроилась на получаемую информацию. Звук до внутреннего сознания доносился глухо, словно через пелену тумана, но всё же разобрать она кое-что смогла

– ...зачем они тебе? Это низко, мой дорогой, – вынуждать меня фотографировать для тебя женщин, – протянул голос, из-за плохой слышимости непонятный, но Соня уже точно знала говорящего, и дурной холодок пополз по спине.

«А ведь обещала... Чертовые орки!» – выругалась мысленно и прислушалась дальше, чтобы не пропустить ответ.

– Ну ты ведь любишь меня. Сделай ещё кое-что – расскажи мне о ней. А лучше подружись, – незнакомый голос явно кокетничал и забавлялся.

– Вот именно потому, что я вас люблю, Ваше Высочество, не буду ни дружить с девочкой, ни рассказывать о ней. Это подло. Хватит с меня фотографий.

Соня сглотнула и вздрогнула, услышав по коридору шаги. Быстро развеяла «клубочки» силы, что остались в кабинете, и развернулась в противоположную от шагов сторону.

«Ваше Высочество? – мысленно недоумевала Соня, глядя себе под ноги, но не разбирая дороги. – Выходит, у модистки роман с принцем? Бред какой-то...» Соня покачала головой и врезалась в кого-то. Моментально среагировала и схватила мужчину в маске за грудки, прижав к себе и не дав ему упасть.

– Ого, вот это сила, – усмехнулся принц и осторожно убрал руки Сони.

– Ага, – буркнула Соня, всё ещё находясь в замешательстве после услышанного, но быстро опомнилась. – Прощу прощения, Ваше Высочество. – Низко поклонилась и заложила руки за спину. – Разве вы не на свидании?

– Гм... – Принц кашлянул в кулак. – Рано говорить о свидании. Это было обычное знакомство. Без романтических бредней, кои вы уже напридумывали. – Кажется, он был смущён.

– Я напридумывала? – Соня даже чуть повысила голос, опешив. – Это вы что-то напридумывали, а я шла в свою комнату. – Надо же, она всерьёз оскорбилась.

«Да что сегодня за день такой?» – мысленно одёрнула себя Соня и вздохнула.

– Простите, – виновато произнесла и натянуто улыбнулась. – Мы можем списать это на обычное девичье волнение? – в голосе послышались надежда и обречённость одновременно.

Внезапно принц тепло усмехнулся – жаль, маска не позволяет увидеть улыбку целиком, – и взял Соню под руку.

– Ваша комната, леди Райт, в другой стороне. Позвольте вас проводить?

«Не успел с одной проститься, уже другую провожает», – мысленно забавлялась Соня, развеселившись, но ответила другое:

– Вряд ли я могу отказаться от такого заманчивого предложения.

– Из ваших уст это звучит как насмешка, – спокойно ответил принц.

Соня задумалась. Наверное, это и была насмешка, но ему об этом знать не стоит.

– Эм-м... как там погода?

Неожиданная смена темы сильно развеселила принца. Соня обратила внимание, что у него принятый смех: живой, искренний. А ненавязчивый аромат, исходящий от него, дразнит и щекочет обоняние. Соня постаралась запомнить запах, чтобы потом попробовать его идентифицировать, когда будет общаться с принцами без маски.

– Знаете, погода резко ухудшилась, помешав прогулке. Мне пришлось проводить леди Саттэм в её покои.

– Но вы возвращались не из покоев, – заметила Соня.

– Верно. Вы очень наблюдательны. – Кажется, принц улыбался, хоть этого и не было видно. – Но я успел вернуться, а потом вспомнил, что забыл в беседке перчатки.

– Вы могли послать за ними камердинера.

– Вы меня в чём-то подозреваете? – усмехнулся Высочество, остановившись. – Я предпочитаю ходить сам.

– Хорошие предпочтения, – согласилась Соня и повернула ручку двери.

– Правильно делаете, что запираетесь на ночь, – вдруг произнёс Высочество и склонил голову в учтивом поклоне. – Добрых снов.

– Добрых, – шепнула Соня в удаляющуюся спину и толкнула дверь.

«И что это сейчас было?»

Глава пятая

Утром Соня решилась примерить хотя бы одно платье, потому что костюмы попросту закончились. Можно было пойти по второму кругу, но всё же вдруг что-нибудь подойдёт из того, что носят благородные леди?

Не подошло.

Амелия заливисто хохотала, не боясь показаться вульгарной и невоспитанной. Щеки покраснелись, глаза заискрились, девушка прерывисто дышала, стараясь не подавиться.

– Я рада, что тебе весело, но всё же, может, что-то посоветуешь? – с напускной суровостью произнесла Соня, стоя перед зеркалом в персиковом платье, лиф которого украшали рюши.

Амелия всхлипнула и медленно выдохнула.

– Фух... ничего более забавного в жизни не видела! Просто сними это и ступай в тех тряпочках, что мадам Лилит принесла для фотосессии. Поверь, так будет гораздо лучше.

Соня не сдержала смешка.

– Кстати, – спохватилась она и спряталась за ширму. – Как прошло твоё свидание с «тем-самым»? Вы наладили контакт? Какое впечатление принц в маске на тебя произвёл?

Амелия серьёзно задумалась и села ровно.

– Знаешь, меня не покидало ощущение, что я общаюсь с другим человеком, не с тем, с которым разговаривала во время испытания. Тот принц под маской был... ну, простой, что ли. Понимаешь? Нет, чувствовалось, что за лёгкостью скрывается невероятно мощная сила, уверенная в себе личность, но дискомфорта не ощущалось. А вчера даже воздух искрился. И не надо так улыбаться. Не от вспыхнувших чувств он искрился. От напряжения.

– Правда? – Соня не показала, насколько заинтересована, хотя задала именно этот вопрос не случайно. Очень уж хотелось подловить принцев на двойном обмане. Если так дело и дальше пойдёт, под маской может скрываться кто угодно. Конюх, например. Церемониймейстер. А может даже одна их фрейлин её Величества.

– Я даже обрадовалась, что начал моросить дождь, – призналась Амелия и выдохнула. – А у тебя что? Мы вчера так и не поговорили. Я слишком рано уснула: день вымотал ужасно.

– Ну... – загадочно протянула Соня, выйдя из-за ширмы. – Давай сначала накроем на стол? – предложила она и показала Амелии взглядом на приготовленную корзинку с провизией.

Девушки решили немного облагнеть и проигнорировать завтрак. Отбор отбором, а нервные клетки не восстанавливаются. Поэтому Соня проснулась, как обычно, с рассветом и навестила повара, господина Гри, который успел проникнуться к ней симпатией за любовь к чистоте и порядку.

Соня в обмен на скромный завтрак для двух леди пообещала помочь в любой момент, если понадобится, не забыв при этом отвесить пару комплиментов. Повар, конечно, на лесть не падок, но Соня умела похвалить искусно. Ненавязчиво. Между делом.

И вот девушки выбрались на балкон, Соня перетащила туда стол, Амелия постелила скатерть и доставала еду из корзины, пока Соня сервировала и ходила за кипятком.

Когда девушки расселись, наслаждаясь прекрасным солнечным утром, покоем и свежим воздухом, Соня поведала свою историю...

Она не постеснялась и рассказала всё в деталях, уверенная, что Амелия Саттэм никому не станет болтать. Не умолчала и о том, что её фотографии в полуобнажённом виде переключали в заботливые руки принца. Одного из четырёх.

– Поверить не могу, – сдавленно прошептала Амелия. – Принц и эта... курящая женщина!

Соня не сдержала безобидного смешка и подлила соседке чая.

– Не думаю, что дело обстоит именно так.

– Но как же! – воскликнула Амелия, всплеснув руками, и чуть не опрокинула чашку. – Ты сама сказала, что она призналась в любви.

Соня задумчиво куснула губу, не зная, как объяснить элементарное чутьё.

– Я слышала только часть разговора и не знаю картины целиком. Я могла неправильно понять – да всё что угодно. Знаешь, мне не верится, что один из принцев мог увлечься такой эксцентричной женщиной, которая к тому же старше.

– Старше – значит, опытнее, – деловито возразила Амелия и залилась румянцем. – Я в романе прочитала...

Соня мягко усмехнулась, подумав, что кто-то перечитал романов.

– Даже если так, прежде чем делать выводы, я хотела бы знать больше информации. Только как её добыть – вот в чём вопрос...

– Почему бы не спросить у её братца? Он наверняка что-то знает, – предположила Амелия.

Соня заметила, что соседка несколько возбуждена данной новостью. Наверное, переживает, что один из влюблённых в модистку принцев может оказаться её Максимилианом. Да, это было досадно.

– Слушай, это же гениально! – восхитилась Соня, оживившись. – Нам всего лишь нужно его разыскать и пригласить к нам на ужин под благовидным предлогом. Только пригласить должна ты.

– Почему я? – опешила Амелия, засмущавшись. – Он какой-то странный. Я однажды видела в газете фотографию ненормального, который насиловал девушек. Вот он на него похож.

Соня хохотнула и потянулась за виноградом.

– Меня он боится и, если я его приглашу на ужин, точно сбежит. И в то, что мне нужна помощь, тоже вряд ли поверит. А ты глазками невинно похлопаешь, скажешь, что тебе необходим именно такой ответственный молодой человек, и братец наш. Останется его вкусно накормить и немного напоить, – хитрым полушёпотом закончила она и усмехнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.